

18+

Кристина Дочка

КОПИЛОЧКА

Кристина Дочу

Копилочка

«Издательские решения»

Дочу К.

Копилочка / К. Дочу — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-744240-8

«Копилочка» — это откровение обыкновенной современной женщины, её терзания в поисках себя и своего места в жизни, переживания и воспоминания. Шаг за шагом она открывает для себя окружающий мир, такой непонятный и многогранный. Пробы и ошибки, взлёты и падения, страсть и разочарование и, конечно же, её величество ЛЮБОВЬ, во всех своих проявлениях! Тернистая дорожка сюжета устлана яркими эротическими сценами, которые не оставляют равнодушными своего читателя, заставляя сердца биться ещё чаще!

ISBN 978-5-44-744240-8

© Дочу К.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Платочек с корабликом	6
Часть 1	7
Часть 2	9
Часть 3	10
Часть 4	11
Глава 2. Цветущие вишни	12
Часть 1	13
Часть 2	14
Часть 3	16
Глава 3. Жених и невеста	17
Часть 1	18
Часть 2	19
Часть 3	20
Часть 4	22
Глава 4. Ловушка	24
Часть 1	25
Часть 2	27
Часть 3	29
Часть 4	31
Часть 5	33
Часть 6	35
Часть 7	37
Часть 8	40
Глава 5. Три минуты	43
Часть 1	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Копилочка

Кристина Дочу

© Кристина Дочу, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Платочек с корабликом

Я лежу в темноте с открытыми глазами. Смотрю в ночь, в пустоту. И мысли, кружатся без остановки, беспорядочно перемешиваются в единый поток, который не даёт уснуть целую вечность. А когда я измотана им до крайней степени, на смену ему приходит сон. Сон, состоящий из череды маленьких новелл, оборванных и совершенно неприкаянных. Я знаю, что всё когда-то заканчивается, но там где кончается одна история, непременно начинается следующая.

Часть 1

Больше всего мне нравятся туфли, я восхищаюсь ими, разнообразие моделей, стилей, фасона, материала... Запахи кожи, тканей, клея и ниток. Они такие красивые. Их изгибы и формы, рисунки, швы, контуры, фурнитура – это целый мир. И когда мне купили первую пару настоящих туфель..., я была безумно счастлива! Это было просто чудесно! Передо мной стояла белая коробочка, с золотой надписью, красивыми иностранными буквами. Я вся в предвкушении протягиваю к ней руки и снимаю крышку, а под ней лежат они, прикрытые полупрозрачной тонкой бумагой, которая радостно зашуршала от моего вторжения. И вот они у меня в руках и счастьем моему просто нет предела. Я теперь как взрослая! У меня есть собственные, настоящие, красивые туфли! Я надела их, застегнула ремешки и встала на ноги. От радости и гордости за себя мне хотелось танцевать! Они просто великолепны! Это самые лучшие туфли, которые я только могла себе представить! Туфли-лодочки, лаковые, ярко-алые, с белым бантиком на носках, украшенным золотым люрексом, золотой бусиной посередине, и золотыми застёжками на ремешках! Я тут же захотела пройтись в них как по подиуму, и начала ходить по комнате, положила руку на пояс и вообразила себя супер моделью, а мои родители радостно заулыбались и наперебой начали расхваливать меня в этих прекрасных новеньких туфельках. Я кружилась, как юла! Весь день напролёт, носилась по дому и думала только о том, как буду ходить в этих туфлях, и как все люди будут удивляться и восхищаться моей красотой! Ведь мне предстояло важное событие – первый звонок! Да! Ровно через три дня я пойду в первый класс. Если честно, я боюсь прихода этого дня, ведь я ещё ни разу не была в первом классе. Но знаете, я так рада моим туфлям, что теперь я очень жду этого дня, потому, что я надену их и пойду туда и буду самой нарядной и самой красивой! Как замечательно это должно быть, как же это классно! Я дала себе обещание, что буду бережно и аккуратно носить свои замечательные туфельки, чтобы они долго-долго служили мне и радовали своим видом. Настал вечер и пришло время, ложиться спать. Мама подошла и сказала, что пора готовиться ко сну. Но мне так не хочется расставаться с моей обновкой. Уж больно они мне понравились! Я сказала маме, что сегодня буду спать в них, мама улыбнулась и сказала, что обутой спать нельзя. Она помогла мне расстегнуть их и положила обратно в белую коробку, которая стояла рядом с моей кроватью. Поцеловала и пожелала спокойной ночи, я тоже сказала спокойной ночи и спасибо. Она улыбнулась, погасила свет и вышла, а я ещё очень долго не могла уснуть, переворачивалась с бока на бок, со спины на живот и обратно. И не переставала думать о туфлях, о том, как буду ходить в них в школу и в центр, и в гости, и в магазин, и на почту, о том, что совсем скоро меня ждёт целая масса новых впечатлений, много новых людей, знакомств. Масса нового и неизвестного ожидает меня, и скоро я окунусь в эту неизведанную жизнь с головой.

Я снова не заметила, как уснула. И весь этот яркий вихрь унёс меня далеко-далеко, где вспышки света перемешивались с незнакомыми лицами, невиданными цветами, зелёной травой, голубым небом, белыми облаками, среди которых я лечу и смотрю на всю эту красоту вокруг и подо мной. Лечу свободно и легко, лучше чем птицы! И люблюсь своими красивыми туфельками, которые так и поблёскивают лаковой кожей на солнце, отражая от себя лучи во все стороны.

Меня разбудила мама. Мне как обычно совершенно не хотелось вставать. Но мама сказала, что я так до обеда проспую, а мне уже пора привыкать к новому режиму, ведь в школу надо ходить к восьми утра! Ходить! – зазвенело у меня в голове, я тут же вспомнила про свои новые туфли, и сон как рукой сняло! Я вскочила, открыла крышку коробочки, увидела их и радостная побежала умываться и чистить зубы. И пробегая мимо кухни, я почувствовала аромат свежих тёплых блинчиков и какао. «Ах, как же прекрасно это августовское утро» – сказала мама и отец в подтверждение кивнул ей, прихлёбывая горячий напиток их кружки

с сиреневыми цветочками. Эти дни теперь вспоминаются мне одной яркой вспышкой, а тогда они казались безумно длинными.

Часть 2

Снова мама будит меня, а мне так сильно хочется спать, так хочется быть под этим тёплым одеялом, но я слышу, что сегодня первое сентября и мой сон неумолимо покидает меня, окуная моё тело в промозглое тёмное утро. Все суетятся, собираются, торопят меня. Я натягиваю белые колготки, которые так и норовят перекрутиться и создать мне неприятные ощущения, тем более что после лета эта одежда кажется в тысячу раз неудобнее. Надеваю чёрную юбку в белый горошек, напоминающую колокольчик, и белую блузку. Меня заплетают, зелёные банты на косах. Пора выходить! Я подскакиваю, бегу обуваться. И наступает радостный момент – я обуваю свои красные туфельки, смотрюсь в зеркало и вижу классное отражение! Мы идём в школу.

По дороге с нами идёт много людей с детьми, которые также нарядные и сонные. Солнце встаёт всё выше и утро становится теплее. Настроение поднимается. Линейка. Ничего не видно за толпой. Только слышно неразборчивую эмоциональную речь, произносимую в микрофон, из которой я расслышала обрывки поздравления с началом нового учебного года. В руках у меня тяжеленный букетище розовых гладиолусов, размером с меня саму, предназначенных классной руководительнице. Нас завели на первый урок, чтобы познакомиться. Стол учительницы был завален цветами, к которым присоединились и мои, после того как я с родными подошла поздороваться и вручить. Я села за парту. Нам что-то говорили. Но я была поглощена разглядыванием своих одноклассников. Они были разные – симпатичные и не очень. Я чувствовала себя скованно, неловко. И только и думала о том, как бы скорее оказаться дома. Мне там совсем не понравилось.

На следующий день ко мне за парту села девочка. У неё были красивые чёрные длинные волосы и длинные ресницы. Она улыбнулась, я ответила, Мы познакомились. Нам было интересно общаться вместе. Часть дороги со школы мы тоже шли вместе. Всё стало налаживаться. Мои туфли были самые красивые в классе, по крайней мере, я так считала, и это обстоятельство придавало мне уверенность.

Часть 3

У нас в классе было много мальчишек, большинство из них вели себя совсем как дети, но один из них отличался. Я заметила его ещё в первый день. Он был аккуратно причёсан и вёл себя взрослее, умнее и сдержаннее. У него были красивые карие глаза, которые сразу запомнились мне. Вообще он был таким аккуратным и приятным, что больше напоминал девочку. В один из дней, его более проворные друзья решили познакомиться со мной и с подружкой. Он был немного робкий, а я вообще очень стеснительная, поэтому мы не сразу начали свободно общаться. Но прошло несколько дней и поход в школу, для меня стал, просто не мылим, без тех минут, которые мы проводили на переменах, вместе. Однажды я пришла, а его нет. Мне сказали, что он заболел. Я очень огорчилась. Было грустно и одиноко. Даже общение с подружкой не отвлекало мои мысли о нем. Так продолжалось целую неделю. А когда я зашла в класс и увидела его сидящим на своём месте, моё сердце стало очень быстро стучать. После уроков он попросил у меня разрешение провести меня домой. Мы взялись за руки и вышли из школьных ворот. Он молча посмотрел на меня. Потом подошёл сзади и снял рюкзак у меня с плеч. Я понесу – твёрдо сказал он и снова взял меня за руку. В этот момент я почувствовала, что он мне очень сильно нравится. Тогда я ещё наверное просто не понимала, что впервые влюбилась. И это чувство, это волнение, достигало такого уровня, что мне трудно это описать. Робость, смущение, радость, страх, привязанность, дружба, интерес – целая палитра чувств захлестнула нас обоих. Я видела тоже, в его прекрасных карих глазах. Нам было хорошо вместе, просто быть вместе, просто идти, просто сидеть рядом, просто болтать и просто молчать. Он заходил за мной до школы и провожал домой после. Он носил мой розовый рюкзак с учебниками. Мы играли в догонялки, мы кружились вместе, он поднимал меня на руки. И тогда, никого не было счастливее нас.

Часть 4

Прошло уже почти два месяца. Я пришла из школы и увидела, как родители вывозят мебель и собирают вещи. Мы переезжаем, сказали они. Наш дом продан. Послезавтра. В этот момент я еще осознала до конца всё происходящее. Но чуть позже поняла, что мне придётся навсегда расстаться со своим лучшим другом. Это был настоящий удар. Горячие слёзы потекли у меня из глаз по щекам, скатываясь на шею. До самого вечера я ни с кем не разговаривала и всё плакала и плакала. Мне было так горько. Мама уже не знала, как меня успокоить и тогда рассказа мне, что если очень долго плакать, то можно выплакать золотую слезку и после этого просто ослепнуть. Её рассказ заставил меня перестать плакать. Она знала, что у меня появился друг, и что мне будет тяжело расставаться с ним. Она успокоила меня. Сказала, что так надо, так бывает. Что приходится расставаться с дорогими нам людьми и что это никак нельзя изменить, и нужно просто смириться и принять всё как есть. «Всё будет хорошо». Она сказала, что мне нужно будет завтра попрощаться с ним. Я не хотела верить, что мы уезжаем, и была полностью расстроена. Утром, перед школой, мама дала мне белый платочек с корабликом, и сказала, что я могу подарить его ему на память. Он зашёл за мной и мы пошли в школу. Я не смогла ему ничего сказать про отъезд. Но после уроков он стал допытываться, что со мной и почему я такая грустная. Я всё ему рассказала, он сразу поник и замолчал. Так мы прошли почти до дома. Он молча отдал мне мой ранец. Я сказала, что мне его будет очень не хватать, и протянула ему платочек. Он смотрел прямо в мои глаза, я видела, что он вот-вот заплачет от боли в душе. Мне ничего не нужно, просто не уезжай! – сказал он. Я не могу – ответила я. Я никогда не забуду тебя! – прошептал он. И я тебя... Тогда он робко обнял меня на мгновение, взял мою руку в свою ладонь, ещё раз посмотрел мне в глаза, еле сдерживая слёзы, развернулся и пошёл прочь. Прощай, прошептала я ему вслед.

Мы больше не виделись ни разу. А даже если бы так совпало, и мы бы встретились с ним на улице, то я бы ни за что его не узнала. Я уже давно не помню лица того мальчика, я помню только красивые карие глаза с длинными ресницами. Он остался в моей памяти, как одна большая яркая вспышка света. Он запомнился мне как самое чистое светлое нежное чувство. Это наверное и есть первая любовь, детская любовь, такая любовь, какую впредь нам уже не дано испытать и которая не может повториться, потому что мы выросли и время не вернуть назад. Но эта та любовь, которая будет в сердце на всю оставшуюся жизнь, и вспоминая о ней, на наших лицах будет появляться грустная улыбка, а душу будет переполнять чувство благодарности вселенной за то, что она подарила те прекрасные мгновения.

Глава 2. Цветущие вишни

Я взбудоражена, сердце рвётся наружу и хочется выть от обиды, и одиночества. Из всех сил пытаюсь уснуть. Ведь время уже перевалило за полночь, а утром надо рано вставать. Ненавижу все эти расписания! Их придумали настоящие изверги. Но как можно уснуть в такую ночь! Ведь сейчас весна! Самое красивое и волнительное время года. Повсюду распустились вишни, и запах их цвета опьяняет всё вокруг. А сейчас прозрачная лунная ночь, и эти самые вишни становятся благоухающими белыми облаками. Ах, как должно быть приятно, гулять, всем этим парочкам, проходящим мимо моего дома, голоса которых, то и дело доносятся в открытое окно. Я тоже безумно этого хочу! Хочу идти с ним, держась за руку, хочу слушать его, смеяться, вдыхать прекрасный аромат весны вместе с ним, хочу испытать все эти ощущения. Хочу испытать вкус первого поцелуя. Но вместо этого мне приходится лежать под одеялом и смотреть в темноте в окно, в эту лунную, звёздную ночь. Сейчас мне предстоит всего лишь перевернуться пару сотен раз, чтобы наконец, суметь усыпить себя.

Часть 1

Просто мне уже несколько лет нравится один мальчик. А учитывая, что мне сейчас тринадцать, надо понимать, что моя голова забита мыслями только о нём и о моих чувствах. Тем более, что сейчас по телеку идёт подростковый сериал, который так увлёк меня, что пропустить хотя бы одну его серию – это самое страшное. Сюжет этого сериала показывает жизнь моих сверстников, которые тоже учатся в школе, и которые сталкиваются с такими же проблемами что и мы, они учатся, веселятся, грустят, ссорятся и влюбляются. И естественно, я сравниваю свою жизнь с той, которая демонстрируется с экрана. И эта экранная жизнь, представляется мне такой насыщенной, яркой и интересной, что всё вокруг становится тусклым и скучным, просто меркнет. Особенно от того, что заканчивается учебный год и в школе нам каждый день промывают мозги всякими страшилками о предстоящих экзаменах. Причём, делают это они так тщательно, что выходя из душных кабинетов, у меня появляется мысль, что нас специально зомбируют. И делается это для того, чтобы потом всеми нами было легко управлять.

Однако, не смотря на груз школьных забот, во мне всё равно оставалось чувство весны, которое сразу усиливалось уже вовремя дороги к дому. Я точно знала, что несмотря ни на что, у меня есть своё собственное мнение, на каждый вопрос, и что никто не имеет права отнимать его у меня. И именно это знание, возможно и не давало мне полностью погружаться и забывать о том – кто я, и зачем я здесь.

И я буквально летела домой, и старалась скорее покончить с ненавистными уроками, заданными на дом, чтобы насладиться свободой, свободой выбирать самой, то, чем хочется заниматься. И наступал час моего сериала и я погружалась в мир своих грёз, в тот мир, который нравился мне намного больше, в тот мир, частью которого я сама хотела быть. Я буквально проживала его, неосознанно примеряя на себя роли его актеров. И это было чудесно, потому, что это было действительно моё личное время. И пусть со стороны, кажется, что я просто сижу перед телевизором, на самом деле в эти минуты я чувствовала, что живу и мне это нравилось.

После просмотра каждой серии я ещё долго потом находилась под впечатлением и постоянно думала о том – почему же моя реальная жизнь не может быть такой яркой и интересной. И конечно я начала стараться копировать их жизнь, но у меня практически ничего не получалось, так как вокруг меня были другие люди с другими интересами, которые в большинстве своём даже и не подозревали о том, что можно что-то изменить, да им это просто и не нужно, их всё устраивает. Всё нормально. «Не трогайте меня, отвалите!» – эти слова читаются на лбу практически у всех, кого я встречаю. Ну и плевать на это, зато я не буду такой. Родители мне ещё очень давно сказали, что быть такой как все – это далеко не самое лучшее. «Не надо быть стадом овец, мы же люди!». И эти их слова мне запомнились очень хорошо.

Так и наступил вечер. Я долго ещё сидела на скамейке, возле своего двора и дышала ароматным воздухом. Почти стемнело и мама позвала меня домой, пора спать. А я вновь буду долго лежать и размышлять.

Часть 2

Сейчас я стала видеть его очень редко. Он ведь старше меня, да ещё и учится совсем в другой школе, не смотря на то, что живём мы по соседству. Он уже давно не замечает меня. У него совершенно другая жизнь, в которой для меня сейчас точно нет места. Он наверно очень популярный мальчик, ведь он такой красивый – высокий, широкоплечий, с красивыми, бездонными голубыми глазами, и обаятельной улыбкой. Я узнаю о нём новости, только из разговоров наших родителей, и каждый раз стараюсь не подавать вида, что мне это вообще интересно знать. Помимо школы он регулярно ходит заниматься футболом на тренировки местной молодёжной команды, а ещё он учится в музыкалке, а ещё он ведь выпускник и поэтому посещает нескольких репетиторов, чтобы подготовиться к поступлению в вуз. Короче супер-мальчик-красавчик.

А я каждый раз засыпаю поздно и слышу, как лязгает замок соседской калитки и он идёт гулять с очередной подружкой. А я не сплю и вслушиваюсь в смех, проходящих по улице, гуляющих счастливых, пытаюсь узнать его голос. Как мне было обидно, что сейчас он обнимает не меня, и что это не мы идём вместе, тёплой весенней ночью. Всё потому, что он мне очень сильно нравился и давно.

После переезда у меня почти не осталось времени на грусть после расставания с моим первым лучшим другом. В это время мне нужно было быстро освоиться и влиться в мой новый первый класс. Как раз закончилась первая четверть и за время не долгих осенних каникул мне предстояло наверстать кучу нового материала, так как в этой школе была более ускоренная программа обучения. Поэтому дни напролёт у меня уходили на то чтобы догнать остальную класс. Надо признаться, что эти дни были сущим адом, как для меня, так и для моих родителей. Каждая буква, каждая цифра, каждое правило забивалось в мою голову с жутким трудом и морем слёз, и потраченных нервов. Но всё рано или поздно заканчивается, и это тоже. За десять дней я сумела наверстать упущенные знания и смогла продолжать учиться на уровне со всеми, и даже лучше. Новая школа была ещё ужаснее, чем предыдущая, по крайней мере, мне так показалось. Всем одноклассникам было очень интересно посмотреть на новенькую, поэтому они группами или всем классом окружали мою парту и устраивали перекрёстный допрос с пристрастием. А так как я была вообще тихим ребёнком и не особо общительным, то эти моменты мне казались особенно трудными. Вроде бы ничего плохого в этом не было, но мне они казались очень надменными и самодовольными, поэтому было тяжело общаться. Постепенно ко мне все привыкли и я тоже. Но подружиться мне было не с кем. Девочки были вредины и задаваки, а про глупых мальчишек и думать не могла. Меня посадили за первую парту с очень подвижной и общительной девочкой. Она постоянно меня отвлекала, крутилась, болтала со всеми во время уроков и вообще не могла усидеть на одном месте спокойно больше минуты. Учительница даже стала называть её вертихвосткой, а однажды совсем не выдержала и пересадила её на самую последнюю парту, чтобы наказать. Но этой девочке и там, всё было ни по чёму. А на её место, ко мне посадили тихого кудрявого мальчика, которого я сначала не видела, так как он пропустил пару недель из-за болезни.

Он, на удивление, оказался очень прилежным и аккуратным, что сразу привлекло моё внимание к нему. Мне нравилось с ним сидеть. Казалось, что он умнее остальных и с ним было интересно. Нам было по пути домой, мы жили в одной стороне и со школы холили вместе. Мы подружились. Я называла его кудряшкой, а он окрестил меня булочкой, наверно, по тому, то у меня были пухлые щёки. Так закончился мой самый первый класс.

Прошло лето, в школу мы все вернулись повзрослевшие и совсем другие. За парту со мной посадили другую девочку, нормальную, тихую. Она любила рисовать и я тоже. В общем, жизнь продолжалась, не смотря на то, что дружба «кудряшки и булочки» прекрати-

лась. Он тоже изменился, стал драчливым и помешанным на играх, совсем как другие мальчишки. И моё мнение о нём тоже изменилось, и не в лучшую сторону. Поэтому наш разрыв меня не беспокоил. Тем более, что сейчас мне было интересно учиться, мне стало нравиться! Я поняла, что каждый день приносит мне новые знания и маленькие открытия. Конечно, вставать по утрам мне было так же тяжело и неохота, но когда начинался урок, у меня появлялась отличная возможность перенять что-то новое, что-то хорошее у своих мудрых учителей. Все это настолько меня увлекло, что этот и следующий год я проучилась почти на одни пятёрки. Я привыкла к новому месту и стала его частью. Меня уже не пугало общение с одноклассниками. Мы все притёрлись и стали воспринимать друг друга как должное. Всё устаканилось. Закончилась младшая школа и впереди были три месяца беззаботных каникул.

Часть 3

В начале этого лета и появился тот самый мальчик-красавчик, мысли о котором мешают мне спать. Наши соседи решили переехать куда-то и продали свой дом семье, которая переехала из другого города. И у них был сын, с которым мы познакомились, на улице. Он очень любил играть в футбол, а у меня был классный мяч, потому что я тоже любила играть. И вот мы стали каждый день собираться возле моего двора, большой толпой. Прибегали все соседские дети и мы вместе играли с утра до ночи, в разные игры. Гоняли на великах, и лазили по деревьям. Нам было очень весело. И это лето пролетело совершенно незаметно. Мы и глазом не успели моргнуть, как снова пора в школу. Это и послужило началом конца нашему общению. Всё дело в том, что его родители записали его учиться в другую школу. И у нас совершенно не осталось ни капли общего времени.

У нас не совпадало расписание, плюс его тренировки и дополнительные занятия. Это всё стало как снежный ком, который разбился о мою голову. Потому, что к тому моменту, он начал мне действительно нравится. И в тайне ото всех я тихо грустила.

А он перестал меня замечать, он как будто совсем забыл про моё существование. Он же был старше, он был весь такой активный, занятой, деловой. Совсем взрослый парень, который уже начал встречаться со старшеклассницами. И это было совершенно нормально. Только мне от этого было совсем не легче.

Кстати, это было действительно первое и последнее время, когда мы с ним общались. С тех пор я сама стала избегать случайных встреч с ним. Просто мне было больно. А когда я его видела издали, то моё сердцебиение резко учащалось, зрачки расширялись. Но я понимала, что у меня нет никаких шансов, и это становилось совершенно невыносимо. Вот так я впервые узнала вкус горечи от неразделённого чувства.

Прошло уже три долгих года, а я по-прежнему думаю только о нём. А тут ещё эта весна, со своими цветущими вишнями и свежей зелёной сочной травой. Эти лунные, звёздные, тёплые ночи. И эти воспоминания, мысли и мечты, которые снова не дают мне уснуть. Потому, что мне тоже хочется жить, хочется гулять и дышать, хочется быть с ним рядом. Или забыть всё это, чтобы больше не мучиться. Мне хочется взаимности. И если уж с ним мне быть не дано, то мне хочется встретить нового человека, с которым мы будем гулять под луной, тёплыми ночами, и который будет обнимать меня за плечи и дарить свою нежность. Я хочу избавиться от этого груза несбывшихся надежд и наивных желаний. Я должна разорвать эту петлю, для своего же блага. Мне пора освободиться.

И снова вереница снов прерывается звоном будильника, и я чувствую какое-то облегчение. И всё уже не так плохо. И мир уже кажется намного дружелюбнее. Я, конечно, ещё иногда думаю о нём, но уже совсем иначе, более отстранённо. А порой мне кажется, что совсем и не было ничего такого в моей жизни, просто сама себе понапридумывала что-то, а потом также просто забыла об этом. Тем более, что впереди снова были долгожданные каникулы, сулившие мне увлекательные поездки и путешествия.

Глава 3. Жених и невеста

Сегодня мой день прошёл супер. Всё потому, что вчера я с мамой ходила в парикмахерскую и мне сделали модную стрижку лесенкой, и впервые в жизни, с маминого согласия, мне сделали мелирование волос. И увидев результат в большом зеркале, я была очень приятно удивлена. Я стала стильной и эффектной, да я сама выросла в своих глазах! Всё-таки как же сильно важны причёска и одежда. Кстати об одежде, как раз накануне мы прошлись по магазинам и прикупили мне парочку классных шмоточек. Так вот, сегодня на занятия я пришла вся обновлённая и этого не могли не заметить окружающие, которые к моей радости не скупались на комплименты в мой адрес. И это было очень приятно. Не знаю, мне кажется, что я даже внутренне изменилась, стала более увереннее, сильнее, привлекательнее. Всё было замечательно, учёба ладилась, общение тоже, короче всё было круто. Да ещё и по телеку стали показывать второй сезон моего любимого сериала. Поэтому наверно, сегодня, я даже не помню, когда я заснула, настолько это быстро произошло. Насыщенный день меня утомил, но это была приятная усталость.

Часть 1

Как в моей жизни, так в моём любимом сериале, сюжетная линия получила новый виток. На следующий день, на втором уроке, преподаватель попросила меня сходить за журналом, я вышла из кабинета и в пустом коридоре, практически столкнулась с летящим мне на встречу юношей. Наши глаза встретились. И я сама от себя такого, не ожидая, улыбнулась незнакомцу и сказала ему «Привет!». Он немного смутился, ответил – «Привет, красавица!». И тоже улыбнулся. А через секунду он вспомнил, что уже пятнадцать минут, как он опаздывает на урок, и пустился бежать в свой кабинет. Но убегая, он оглянулся и с придыханием, произнёс: «Вау!». И был таков. Я проводила его взглядом и быстро пошла вниз за журналом, окрылённая неожиданной встречей.

Как ни странно, но сегодня мы с ним больше не сталкивались. Да я вообще видела его в школе в первый раз. Сейчас уже почти середина учебного года и все лица давно успели примелькаться.

На следующий день мы снова столкнулись с ним, но уже на перемене. И он успел пояснить мне, что он новенький, что его семья только что переехала, причём практически оттуда, откуда когда-то приехала и я. Поэтому у нас легко нашлись общие темы для разговора. И когда он был рядом, мне вообще было с ним легко. Учился он в параллельном классе, поэтому мы стали часто встречаться и перекидываться словами в промежутках между уроками. Это сделало моё пребывание в школе намного приятнее. Он вообще казался очень приятным, тёплым и отзывчивым, практически родным. Он добрый, забавный, озорной, с хорошим чувством юмора. А ещё он тот, кто ради смеха, чтобы показать мне, какой он сильный, схватил меня на руки и начал кружить прямо в школьном коридоре. Этот случай оставил у меня в душе неизгладимое впечатление, потому что я видела в этот момент его счастливые глаза. Тогда я почувствовала, что для него я не просто девочка из параллельного класса, для него я нечто большее.

Оставаясь одна, я мысленно возвращалась к нему. Но я не могла определиться с тем, что же я сама чувствую к нему. И разобраться в этом мне более или менее помог тот самый сериал, в котором как раз разворачивалась практически аналогичная ситуация. В ней, главной героине нравился главный герой, но они расстались, и она страдала и поняла, что ещё не скоро сможет кому-то открыть своё сердце вновь. А в этот момент, так же неожиданно появляется новый герой, даже образ которого, сразу напомнил мне моего нового друга. Так вот, этот новый герой, с первого взгляда влюбляется в главную героиню, и всеми возможными способами пытается завязать с ней отношения. Флиртует, ухаживает за ней, дарит подарки, пытается постоянно быть рядом, помогает и утешает в трудные минуты. Но, не смотря на все его усилия, он не продвигается ни на шаг. Она воспринимает его всего лишь как друга. И она далеко не сразу понимает, что он пытается ей понравиться, и стать для неё больше чем другом. Когда ей всё становится ясно, она решает поговорить с ним, и признаётся, что до сих пор любит другого человека и, что она никогда не сможет стать его девушкой, так как может испытывать к нему только дружеские чувства. Это признание конечно сильно ранит его, но зато, она честно призналась ему, сказала всю правду, как есть, и не стала попусту морочить ему голову. Он понял, что у них нет будущего, и смирился с этим, но так как он по-прежнему любил её, пусть и безответно, то решил отойти в сторону и остаться её верным другом. Но я так скажу – сериалы это одно, а в жизни всё совершенно по другому, даже если сначала кажется, что ситуации очень похожи.

Часть 2

Этот учебный год подошёл к концу. А я до сих пор не могла понять собственные чувства. Одна моя часть отвергала его, считая, что он мне не подходит, что он мне не нравится, что это не мой типаж, что мой парень должен быть совсем другим, ведь внешне он вообще был крайне далёк от моего идеала. Но другая моя часть не может сказать однозначного «нет», начинает бесконечно перечислять его положительные качества. В общем, я неслабо запуталась.

Тем временем ситуация уже дошла до того, что одноклассники начали язвительно подшучивать над нами: «жених и невеста...». Это было мне неприятно. Я жутко боялась этих насмешек и стала всем видом показывать, что мы даже не общаемся и никогда не общались. Я стала избегать его. Старалась не попадаться на глаза, прекратила общение. И это, как раз совпало, с окончанием учебного года.

Целых три месяца мы не виделись, не общались и я ничего о нём не знала. Но пришла пора, снова сесть за парты. И каково было моё удивление, когда я пришла в школу и увидела там нового ученика. Это был он! Он перешёл в мой класс. Я не знала, что думать. Он теперь постоянно со мной в одном классе, на всех уроках и переменах. Я кожей чувствовала, как он смотрит на меня с задней парты.

Мне было очень неловко. Зачем он это сделал? Чтобы неминуемо сблизиться со мной? Как можно так рассуждать! Все мои чувства негодовали. На перемене он подошёл ко мне, чтобы поздороваться. Я заметила, что он и сам очень сильно взволнован, но пытается вести себя сдержанно. Хотя он чуть снова не подхватил меня на руки и не начал кружить. Я спросила его, зачем он это сделал, а он, улыбаясь, ответил, что просто захотел учиться в этом классе, попросил о переводе, и ему пошли на встречу. Он пытался вести себя естественно, но во всём читалось жуткое смущение, в жестах, голосе, глазах. Он сделал такой шаг, очень смелый шаг на встречу, и в его душе живёт надежда, что это непременно поможет ему сблизиться со мной. И вновь обрести ту невероятную радость, которая постигла его в первые дни знакомства со мной.

Часть 3

Шли дни, недели, месяцы. А я так и не смогла ответить ему взаимностью. Он постоянно пытался обратить на себя моё внимание, выкидывая различные выходки и номера, а я пыталась не замечать этого и игнорировать всё. Я уже начала понимать, что у меня с ним ничего не получится, не смотря на все его замечательные достоинства. Но выразить это словами, глядя ему в глаза, у меня ещё не хватало духу. И потом, надо признаться, что мне очень льстит, что у меня есть самый настоящий поклонник. Далеко не каждая девочка может похвастаться наличием обожателя. Я знаю, что это не хорошо, по отношению к нему, но ничего сейчас не могу с собой поделать. Где-то очень глубоко внутри, я всё-таки ещё сомневалась в своих чувствах к нему, поэтому боялась разрушить эту невидимую связь, которая ещё существует между нами. А он, в свою очередь тоже не оставлял своих попыток, то наступая, то отступая назад, чередуя это с завидным усердием. Так продолжалось два года, до самого выпускного вечера.

И вот настал этот долгожданный день. Все, особенно девчонки, очень готовились к этому вечеру, и я не стала исключением. Мне сделали очень красивую причёску, макияж, достали замечательное, элегантное платье в пол и очень красивые и удобные туфли. Когда я была полностью одета, все домашние просто ахнули от восторга, глядя на меня. А моя бабушка, достала из шкапулки самый красивый комплект, состоящий из ожерелья и серёг, и когда я надела их, то стала настоящей принцессой. Все были очень за меня рады и гордились мной.

Мы должны были собраться на школьном дворе, чтобы организованно зайти в актовЫй зал, где предполагалось вручение аттестатов и праздничный выпускной вечер.

Все пришли к назначенному времени. Двор был полон нарядных девушек в бальных платьях и юношей в классических костюмах, родителей и преподавателей.

Я разглядывала всех окружающих и одноклассников, пытаюсь запомнить их такими, какими красивыми они были в тот тёплый вечер. Мой взгляд коснулся и его, и тут же обжёгся от его взгляда. В нём всё ещё горел огонь надежды. Он не угас, он был ярк! Но это огорчало меня. Ведь я совершенно не желала причинять ему боль. Нам скомандовали построиться в колонну по двое, и он тут же подскочил ко мне и крепко взял мою ладонь. Я чувствую, что сейчас он жутко нервничает и эта волна мгновенно передаётся мне. Я не смотрю ему в глаза, просто боюсь. Стараюсь вообще не поворачиваться в его сторону. Наконец мы внутри и я, чуть ли не силой, вырываю свою ладонь. Прошло вручение и все ринулись фотографироваться, я тоже. А он так и не спускал с меня глаз, хоть и держался в стороне. Потом начались праздничные конкурсы и танцы. Все окружающие были счастливые и радостные. Мы танцевали, а наши мальчики уже улучили момент и успели принять где-то достаточную дозу, запрещённого на таком мероприятии алкоголя. Поведение их соответственно стало более развязным и дерзким. Вокруг царил эйфория веселья. А как только зазвучала медленная музыка, он подошёл ко мне с приглашением на танец. Я пыталась отказать, но он был очень настойчив и пьян, что противостоять было просто невозможно. Одна композиция сменилась другой медленной песней. Он крепко обнял меня за талию и притянул к себе вплотную. Мы плыли в танце, я вдыхала его мужской запах и грудью чувствовала, как сильно бьётся сейчас его сердце. Во время танца он сумел проронить лишь три слова: «Ты такая красивая!». «Спасибо» – сказала я в ответ. А в конце он сказал: «Ты очень мне нравишься, будь моей девушкой!». На мгновение, земля ушла из под моих ног. Я была застигнута врасплох. Всё вокруг как будто сразу затихло. Я сконцентрировалась только на нём и ответила: «Я не могу, я уезжаю учиться в другой город. Прости!». Он, мгновенно изменился в лице, глаза его стали невыносимо печальными. Он разжал объятие, отпустил меня и пошёл прочь. Все вокруг шумели, веселье продолжалось, а он через некоторое время вернулся, ещё пьянее, чем раньше. Но ко мне больше не подходил. Просто сидел и смотрел на всё стеклянным взглядом. А я так и не нашла

в себе силы чтобы подойти к нему. Наконец, пришло время идти, встречать рассвет, и мы все пошли. И он снова шёл рядом со мной. Молча. Предрассветный воздух был прохладным. Он заметил, что я дрожу, снял свой пиджак, и прикрыл мои плечи. Я поблагодарила взглядом. Настал рассвет, все попрощались и разошлись в разные стороны. И теперь видимо навсегда.

Часть 4

Я немножко ошиблась. После того вечера, я в скором времени действительно уехала учиться в другой город. Через год я приехала на каникулы и случайно встретила с ним. Он сразу пригласил меня попить кофе в кафе. Мы назначили время и встретились. Он очень изменился, повзрослел, стал серьезнее и ещё мужественнее. Когда я подходила к летнему кафе, он заметил меня ещё издали, ринулся навстречу и снова подхватил меня на руки и закружил, прямо как тогда. Привет, красавица – сказал он, мы подошли к столику, а там уже лежал шикарный букет тёмно-алых роз на длинных ножках. «Это для тебя» – улыбаясь, сказал он. Я ответила, что мне очень приятно, они красивые, а он сделал мне очередной комплимент. Из мальчишки, за год он превратился в настоящего джентльмена. И мне это очень понравилось. Мы непринуждённо болтали, рассказывали друг другу о том, как провели прошедший год. Нам снова было очень хорошо вместе.

За время каникул мы встречались всего несколько раз. Он стал слишком назойлив, замучил меня телефонными звонками и это начало потихоньку раздражать. Каждый раз он носил меня на руках и дарил шикарные розы. Он пытался меня поцеловать, но я так и не позволила ему сделать это. Он так и остался для меня просто моим поклонником, которому я не могу ответить взаимностью. Чувство любви так и не заглохло в моём сердце. К тому же у меня были высокие амбиции по поводу моего будущего, я хотела быть независимой, а это означало, что скоро я непременно уеду снова, и возвращение на постоянную жизнь, сюда – совершенно не входило в мои грандиозные планы. А он мечтал совсем о другом будущем. Это и сыграло главную роль в моём решении. Я снова уехала. И со временем перестала отвечать на его звонки. Мне это не просто далось, ведь я тоже снова успела привязаться к нему всей душой. Но что было, то было.

После получения диплома я всё же вернулась в свой город. Устроилась на работу. И от знакомых узнала, что он уже отслужил в армии, и продолжил службу по контракту. И примерно через пару месяцев он приехал в отпуск и от своих знакомых узнал, что я сейчас тоже здесь. Он пришёл прямо ко мне на работу, снова с букетом красных роз в руках. Уговорил меня встретиться вечером.

Мы встретились и всё было так, будто мы и не расставались на столь долгий срок. Но я не стала давать ему надежду, я уже точно знала, что мы не сможем быть вместе, у нас слишком разные взгляды на всё. Я держала нейтралитет. А он был понятлив и обходителен. Странное чувство, я всё же мысленно примеряла его в качестве своего мужчины. И мне представлялось, что живя с ним, я буду, как говорится – как за каменной стеной, он надёжный, сильный, добрый я уверена в том, что он также сильно любит меня. Но сказать ему «да» – я так и не смогла. Просто я не любила его. И мне очень хотелось испытать чувство настоящей взаимной любви, а не любви, замешанной на чувстве жалости и сострадания.

Отпуск его закончился и он уехал на службу. Изредка он звонил мне, пытался поддерживать связь. Но говорить мне с ним было не о чём. И каждый такой разговор становился всё короче и короче, потом звонки сменились редкими праздничными смс, а потом связь полностью оборвалась. Я уехала жить и работать в другой город и сменила номер.

С тех пор прошло ещё пару лет. И однажды просматривая странички своих одноклассников, в одноимённой социальной сети, наткнулась и на его. Из любопытства посмотрела и с удивлением и радостью обнаружила, что он наконец-то обрёл свою половинку, своё счастье. Именно так и было подписано фото, на котором он был с ней. Я почувствовала облегчение, увидев их, увидев его счастливые глаза. А присмотревшись к фото, я поняла, что его девушка почти как две капли воды похожа на меня. Видимо так бывает. Странное чувство, видеть человека очень

похожего на себя. Но всё это не важно. Я надеюсь, что у них взаимная настоящая любовь, и что они оба действительно счастливы. Он нашёл лучшую замену мне. И я очень рада за них.

Глава 4. Ловушка

Февраль. Вечер. Телефонный звонок. Смотрю на экран и по цифрам понимаю, что это снова он. Я ведь уже удалила его номер, но за три года он накрепко засел в моей памяти. Больше не хочу с ним говорить, но звонки настойчиво повторяются один за другим. Он уже два месяца мне не звонил, Я уже почти не вспоминала о нём и надеялась, что он оставит меня в покое. Но телефон настойчиво звонил. Я не выдержала и взяла трубку. «Зачем ты звонишь?» – как можно холоднее сказала я ему. «Мы всё уже выяснили, и я больше не буду тебя ждать, слышишь, с меня хватит, я больше не могу, я уже не люблю тебя!» – срывающимся дрожащим голосом, пробивающимся сквозь слёзы, выдавила из себя я. А в ответ он снова начал умолять меня, говорить, что всё изменится, и что скоро мы обязательно будем вместе. Он снова почти загипнотизировал моё сознание. Но я вдруг очнулась и глотая слёзы высказала ему, что я уже не хочу, чтобы мы были вместе. «Слишком больно, слишком долго я ждала, слишком долго тебе верила, слишком глупо себя вела, всё уже слишком поздно, я совсем не знаю тебя, и больше не хочу узнавать!». А он всё равно стоял на своём и доказывал мне обратное. Я бросила трубку, оборвав его. Он ещё несколько раз перезванивал. Но я не желала отвечать. У меня уже не осталось сил. Мысли о нём были слишком тяжёлыми, слишком больно было снова всё это пережить. Этой ночью я не сомкнула глаз.

Часть 1

Всё началось в то лето, сразу после школы. Я ездила поступать, и когда все вопросы были улажены, у меня в запасе ещё оставалось время, и я решила провести остаток лета с родными. Мой поезд отправлялся в шестнадцать пятьдесят шесть. Как только объявили посадку, я пошла на своё место. У меня было боковое верхнее, все другие места были уже раскуплены. Я положила сумку наверх, а сама села за столиком внизу, второе место пока оставалось свободным. И я уже стала надеяться, что со мной никого не будет, так как перспектива ехать одной, была мне намного комфортнее. Я сидела лицом ко входу в вагон, и походу предстоящего движения поезда. Было очень жарко, и я уже начала мечтать о том чтобы скорее село это палящее солнце, в вагоне стало прохладнее, я смогла лечь спать. Во сне дорога всегда скорее проходит, даже несмотря на все неудобства поездов. Это факт. Но мои тайные ожидания оказались тщетными. Минут через пять в вагон поднялся молодой человек лет тридцати, он направился в мою сторону, по пути определяя номер своего места. Он и оказался моим попутчиком. Подойдя, он поздоровался со мной и представился. Я тоже сказала ему своё имя. «Ну, будем знакомы» – улыбнувшись, ответил он. Повисло молчание. Мне совершенно не хотелось общаться с этим страшным типом. Почему страшным? – Да потому, что я всего лишь мельком взглянула на него и обнаружила что всё его лицо покрыто большими, некрасивыми шрамами. Я опустила глаза в свой глянцевоый журнал, который купила накануне, и надеялась, что он поймёт, что я не желаю продолжать общение и отстанет от меня. Поезд наконец тронулся, и это меня чуть-чуть обрадовало. Значит, время не стоит на месте и значит, что уже завтра утром я буду дома. К моему сожалению, это «событие» послужило поводом, чтобы снова начать разговор со мной. Он стал выпрашивать, куда я еду, откуда, зачем... Я старалась отвечать ему, как можно более сухо и безучастно. Дело в том, это была моя первая длительная поездка в поезде, без сопровождения взрослых. И, конечно же, родители, беспокоясь обо мне, по надавали мне кучу своих инструкций, касаемо того, как мне вести себя во время поездки. Ведь мне ещё только шестнадцать лет. Но я и без них, прекрасно знала, как следует себя вести, чтобы избежать возможных проблем. Я снова уткнулась в журнал, пытаясь никак не привлекать к себе внимания. Так прошло около часа. Я чувствовала себе безумно скованно, так сильно, что старалась сидеть практически неподвижно. Наш поезд прибыл на промежуточную станцию и на перроне объявили, что стоянка продлится сорок минут. Целых сорок минут! Те сорок минут, тогда показались мне целой вечностью. Видимо потому, что в вагоне стояла невыносимая духота. В этот момент практически все пассажиры ринулись наружу, чтобы запастись мороженым, холодной минералкой, рыбой, которой славились эти места, и, конечно же, холодным пивом. На привокзальной площади и по-над вагонами, то и дело сновали торгаши, обвешенные всевозможными, съедобными и не съедобными товарами. Они наперебой выкрикивали речёвки, зазывающие клиентов. Их лица были сильно загоревшими, блестящими от пота, с выражением жуткой усталости. Глаза их говорили, что они ненавидят этот проклятый городишко, что всепоглощающая нищета и безвыходность управляет их жизнями. Эти глаза горели жаждой наживы, поэтому их обладатели, как заведённые роботы носились, в погоне за своими жертвами. А голодные жертвы, радостно расставались со своими деньгами, взамен, на предлагаемые им материальные блага. Это зрелище вызывало у меня самые смешанные чувства. С одной стороны, ничего особенного в этом не было, ведь такая торговля практикуется практически везде, и это было всегда. Люди просто зарабатывают себе на жизнь. Это их выбор, это их путь. И возможно они сами, воспринимают это как должное, и считают, что всё нормально. Но с другой стороны, они возможно даже не осознают, что могли бы жить совершенно иначе, что можно выбрать иную дорогу, которая не выжимала бы из них жизненные соки, каждую минуту, изо дня в день, отшлифовывая известный сценарий. Сценарий, который был предписан, и который они даже

не пытаются скорректировать или вообще заменить на свой собственный. Глядя на них, мне неизбежно становится их жаль. Но также я понимаю, что я могу ошибаться, и что многие из них по-настоящему счастливые и довольные жизнью люди. Во всяком случае, эта мысль меня хоть немного успокоила и прибавила оптимизма.

Часть 2

Мой попутчик тоже последовал примеру остальных пассажиров, осведомился у меня, о том буду ли я выходить, и получив от меня отрицательный ответ, попросил присмотреть за его багажом. Я нехотя кивнула. И он скрылся в дверях. Его отсутствие намного облегчило моё времяпрепровождение. Я воспользовалась моментом и перекусила парочкой бананов, припасённых заранее. Попила водички. Есть в его присутствии мне было бы очень неловко. Я вообще, всегда очень стеснялась кушать при незнакомых людях. Поэтому сразу содрогнулась от одной этой мысли, что я буду сидеть и есть свои бананы, а этот мужчина будет смотреть прямо мне в рот. Это было бы просто ужасно! Настроение моё незначительно, но улучшилось. Я застелила себе постель, на моём верхнем боковом, и снова уселась. Ложиться было ещё слишком рано, и тем более, физически не возможно из-за невыносимой жары, которая наверху, как известно, ещё сильнее. Когда до отправления оставалось несколько минут, в вагон стали возвращаться люди, принося с собой добытые трофеи. Буквально за пару минут воздух заполнился всевозможными рыбными запахами, шуршанием обёрток, пшиками, открывающихся пивных банок и бутылок, и морем голосов. Все обсуждали ассортимент, только что увиденного, обменивались информацией о ценах, спорили о том какой сорт рыбы вкуснее и лучше, и коллективно жаловались на жару. Мне даже начало казаться, что из-за этого шума, действительно стало намного жарче. Но здание вокзала за окном, потихоньку начало уплывать из вида, поезд стал набирать скорость, и уже через некоторое время воздух частично обновился, благодаря слабому ветерку, врывающемуся сквозь приоткрытые рамы пыльных вагонных окон.

Мой попутчик вернулся только сейчас, он курил в тамбуре. То, что он курил, я почувствовала по характерному запаху. Этот факт ещё более усугубил мою неприязнь к этому субъекту. Но избежать его компании в ближайшие семнадцать часов мне, к сожалению, не удастся, подумала я, и снова принялась листать журнал. Я невольно стала думать о нём, вспомнила о его шрамах и начала соображать о том, как они могли достаться. Он прервал мои размышления, спросив о том, курю ли я. Я помотала головой и добавила, что стараюсь придерживаться здорового образа жизни. Он похвалил меня. Но после этого, всё равно не преминул предложить мне выпить с ним пива за компанию. Я вежливо отказалась. Про себя подумав, что не хватало мне ещё начать выпивать в поезде, да ещё с каким-то незнакомцем. У меня всё-таки есть голова на плечах, и я не из той породы людей, которые бросаются на пресловутую халяву. А он, спросив моего разрешения выпить в моём присутствии, достал стеклянную бутылку пива и поставил её на стол. Я дала согласие кивком, выказывая всем своим видом полное безразличие к его действиям. Он немного замешкался, потом ещё раз спросил, не против ли я, если он выпьет эту бутылочку пива, объясняя, что не смог удержаться от этой покупки, в такую жару. Я посмотрела ему в глаза и подтвердила, добавив, что он вправе пить и есть всё, что захочет. Он остался довольный моим ответом. Ловко открыл бутылку при помощи своей зажигалки и сделал несколько жадных глотков прохладной жидкости.

В предыдущем разговоре, который больше напоминал мне интервью, он смог вытянуть из меня, что я буду учиться в этом городе, который стал отправной точкой нашего совместного пути. И теперь он принялся рассказывать мне, что он тоже когда-то учился там, а потом уехал оттуда, и что теперь он живёт совсем в другой стране. А сейчас просто приехал по рабочим делам. В подтверждение своих слов он достал из своей сумки синий кожаный ежедневник, в котором лежал его загранпаспорт. Хотя я его совершенно об этом не просила. Он протянул мне его в развёрнутом виде. Он не врал. Я же обнаружила, что у него очень необычная двойная фамилия. Меня это удивило, потому что такая мне никогда не встречалась. Но он не стал комментировать. А сразу перевёл тему в мою сторону. Он выпытал мою фамилию и тоже очень удивился, потому что у меня была не менее редкая, но короткая национальная

фамилия, доставшаяся мне от отца. Так мы постепенно разговорились. Он оказался приятным собеседником. Я даже не заметила, как стемнело. А мы не переставали разговаривать. Всё это время я рассматривала его. Он был высокого роста, крепкий, с заметным, но не слишком большим, возможно «пивным» животиком. Его никак нельзя было назвать красивым. Несмотря на молодой возраст, который я успела разглядеть в предъявленном ранее документе, он был практически лысым. У него были волосы на затылке и немного волос на остальной поверхности головы, но так как эти волосы были очень светлыми, их присутствие было практически незаметным. Лицо, как я уже ранее заметила, было в больших шрамах, и покрыто красноватыми пятнами, проступавшими от жары, как это обычно бывает у натуральных блондинов, со светлой кожей. На всём этом неприглядном фоне, очень выделялись его глаза. Они были голубые, очень глубокие и прозрачные. Эти глаза совершенно отличались от всего остального образа. Они были такие молодые, совсем юношеские, даже детские. С первого взгляда на него, я подумала, что ему тридцать. Но по паспорту ему было двадцать пять, а по взгляду казалось, что ему нет и пятнадцати.

В вагоне было тусклое освещение. Чуть позже не стало и его. Я засобиралась лечь спать, но он остановил меня. Ты ведь не хочешь спать, давай ещё поговорим, попросил он. Я согласилась, так прошло ещё три часа. Мы говорили и говорили. Мы обсуждали самые разные темы: книги, кино, театр, спорт, хобби и многое другое. Его кругозор был достаточно широк и мне это нравилось. В один момент мне стало казаться, что глаза его даже как-то светятся в темноте. Они были словно магниты. Он несколько раз выходил покурить. А я наслаждалась одиночеством и размышлениями. За окном была теплая летняя ночь. Глубокая и насыщенная, наполненная ароматами полей, мимо которых мы неслись вдаль. Изредка мимо промелькивали маленькие станции, фонари, небольшие речки и поселения. Кто там живёт? Как там вообще? Все эти места, были словно другими маленькими мирочками. Которые были совершенно обособлены и непостижимо таинственны, под прикрытием ночи и слабым лунным светом. К тому времени, сама того не зная, я уже была заинтригована своим новым знакомым. Выяснилось, что он был интересным, умным, интеллигентным человеком, начитанным, воспитанным и деликатным. Такие люди встречались мне раньше достаточно редко. Наверно поэтому мне хотелось больше узнать о нём. Меня вообще всегда привлекали умные люди, которые обладали большим жизненным опытом, которым могли поделиться. Может быть, по этой самой причине, мои сверстники в основном никогда меня не интересовали, и поэтому я не могла похвастаться большим количеством друзей. Да если говорить на чистоту, то по сути у меня вообще никогда не было близких друзей. Были знакомые, с которыми я общалась, более или менее. Но это совсем не то, что можно было бы охарактеризовать словом дружба. Из-за этой черты моего характера, в школе меня даже называли единоличницей и индивидуалисткой, пытаюсь этим уколоть и поставить на место. Но мне это даже было приятно. Просто у меня всегда было собственное видение и собственное мнение, зачастую отличавшееся от мнения большинства. Мне наоборот не хотелось быть как все. Это не значит, что я хотела быть лидером, но и быть ведомой другими мне тоже не нравилось. Я хотела быть собой. И, что приятно – за это меня и уважали. Кто-то любил, кто-то ненавидел меня. Но меня уважали и со мной считались.

Часть 3

Мы всё ещё сидели и говорили, не обращая внимания на часы. Он случайно коснулся моей ладони, лежащей на столике, и между нами будто пробежал какой-то импульс, наверное именно такой, о котором ходит столько легенд. Он взял мою ладонь в свои руки, и с восхищением констатировал, что у меня удивительно нежная, бархатная кожа. На полном серьёзе он стал спрашивать у меня, каким таким чудесным кремом я пользуюсь. Я даже смутилась. «Я ничем не пользуюсь, просто у меня от рождения такая кожа» – пояснила я ему, и поспешила забрать свою руку. Я сложила руки на груди и инстинктивно отпрянула назад, ведь он нагло вторгся в моё личное пространство. Он понял это и попросил прощения. Я сказала, что всё нормально. И мы снова начали болтать, только уже шёпотом, так как в вагоне уже вовсю царил сон. Мне тоже уже стало хотеться спать, но я никак не могла остановить нашу беседу.

Время близилось к рассвету. Я уже очень устала сидеть, мне дико хотелось спать, но меня снова и снова останавливал наш словесный марафон. Он стал говорить такие фразы, которые я ещё ни от кого не слышала в свой адрес. О том какая я удивительная, утончённая, скромная, и очень красивая. Говорил он это так искренне и трогательно, глядя прямо мне в глаза, так что я просто сидела как заворожённая. Он снова взял мою ладонь, но я уже не сопротивлялась ему. Поднёс к своим губам и поцеловал мою руку. Для меня это было настолько необычно, ведь ещё ни один мужчина не делал мне этого. Он непрерывно смотрел мне прямо в глаза, будто заглядывая в самую мою суть. Потом он наклонился вперёд и положил свою голову прямо на столик, и держа мою ладонь в своей, начал гладить ею себе голову. Я не знала, что мне делать. Это было так странно, но я не могла противостоять ему. Он тихо попросил меня погладить его. Я стала покорно выполнять его просьбу. Я гладила его по волосам, при этом немного массируя. Я знала, что массаж головы это очень приятная штука. Мне хотелось доставить ему это удовольствие. Массаж головы плавно перешёл в массаж его лица. Глаза его были прикрыты. Я чувствовала, что ему очень нравится то, что я сейчас делаю. Наслаждения от моих движений, было отражено на его лице. После он снова поцеловал мои руки. И сказал, ещё никто и никогда не доставлял ему такого наслаждения. Потом он неожиданно спросил меня, о том, был ли у меня, когда либо, мужчина. Меня естественно смутил такой личный вопрос, и я ответила, что его это не касается и, что я не намерена говорить с ним об этом. Но его мой ответ только раззадорил и он начал утверждать, что у меня ещё никого не было. И он был абсолютно прав. Я не стала долго отнекиваться и подтвердила его догадку. В этом ведь нет ничего постыдного! Мне всего шестнадцать лет. Я была примерной девочкой. И давно для себя решила, что смогу заняться сексом, только с человеком, которого буду любить. Так я ему и сказала. После этого он даже как-то иначе стал вести себя, более аккуратно, что ли.

Ночное небо озарилось первой полоской, пробуждающегося света. Мы молча смотрели друг другу в глаза. Я мельком глянула на свои наручные часы и обнаружила, что мне совсем скоро выходить. Мы обменялись своими контактными номерами, просто так, на всякий случай, как сказал он. Я стала собираться, чтобы заранее подойти к выходу. Мне очень хотелось размяться. Эта бессонная ночь отняла у меня практически все силы.

Он захотел меня проводить и помочь мне с сумкой. Я сложила нетронутую постель и отнесла её проводнице, как это и положено. Потом, уже с вещами, вместе вышли в тамбур. Там мы оказались совершенно одни, наедине друг с другом. Моё сердце стало биться чаще. За эту ночь я успела так проникнуться им, так привязаться, это было словно наваждение. Он попросил разрешения поцеловать меня на прощание. Я отказала ему. Ведь я понимала, что нельзя целоваться с первым встречным, тем более в поезде, при этом, даже не зная здоров ли он. Мало ли, вдруг у него СПИД или ещё что ни будь, подумала я. Но мой отказ его не остановил. Он практически навис надо мной, прижав меня к холодной железной стенке и снова

начал упрашивать меня. Мне стало страшно, я ничего не смогла сделать. Я никогда не была в такой ситуации, да я вообще ещё никогда ни с кем, ни разу не целовалась. От волнения мое сердце стало просто выпрыгивать из груди. Он не стал дожидаться моего согласия и жадно начал целовать меня в губы, с языком, по настоящему, горячо и настойчиво. Я поняла, что отступить поздно и ответила на его поцелуй. Он был так сильно возбуждён, что от губ плавно перешёл к поцелуям в шею. Он сжал меня в своих объятиях, так неистово, что меня это стало пугать. Я начала сопротивляться и смогла остановить его. Это было очень вовремя, так как через секунду в тамбур вошла проводница и стала открывать дверь вагона. Поезд стал притормаживать, и показалось здание вокзала. «Вот моя остановка» – сказала я, улыбнувшись ему. «Удачи тебе» – добавила я. Он как-то грустно улыбнулся и сказал, что обязательно позвонит мне. Я выпорхнула из вагона. Стоянка была очень короткой, через минуту поезд тронулся. Я оглянулась. Он стоял на том же месте и не сводил с меня взгляд. В этот момент я почувствовала какую-то тоску, ведь, скорее всего мы больше никогда не увидимся с этим человеком. А ведь именно с ним у меня произошёл мой первый поцелуй, и это было очень важным событием для меня.

Ярко светило солнце. Наступило ясное летнее утро. Я отправилась домой. Там все мне были очень рады. Засыпали меня разными вопросами, касаясь поступления: «Как город, как доехала?», и так далее. Я кое-как выдержала это, испытывая нестерпимое желание спать. Сказавшись очень уставшей от жары в поезде и улизнула в душ. Оставшись одна, снимая одежду, я почувствовала его запах на своей коже. Это снова напомнило мне о недавнем поцелуе и о чувствах, которые сейчас во мне были перемешаны, как никогда. Может быть, я влюбилась, может быть это и есть та самая любовь с первого взгляда, о которой написаны тысячи книг и песен. Я не знаю. Но слёзы сами покатались из глаз. Я включила воду и спрятала их сама от себя. Позже я глянула в зеркало и испугалась, настолько усталый и измождённый у меня был вид. Я больше ни о чём не могла думать. Совершенно не было сил. Я легла в постель, укрылась одеялом и уснула мёртвым сном.

Часть 4

Я проснулась аж после полудня. И почувствовала себя значительно отдохнувшей. Сразу вспомнила о произошедшем. Ах, лучше бы это был сон. Теперь я постоянно думала о нём. Я стала гадать, позвонит ли он мне. В тайне, от самой себя, мне очень этого хотелось. И его звонок не заставил долго себя ждать. Он напомнил о себе уже на следующий день. Я сразу очень разволновалась, когда увидела, что звонит именно он. Я ответила. И ушла в глубину сада, чтобы никто не услышал нашего разговора. Он стал рассказывать о том, как добрался. О том, как постоянно думал обо мне. Говорил, что никогда ещё не встречал такую девушку, как я. И говорил он это искренне, я чувствовала. И мне было очень приятно узнать это. У него был приятный тембр голоса, бархатный и тёплый. Я закрыла глаза и представила, будто он совсем рядом, сидит и держит меня за руку. Так мы проговорили около получаса, пока домашние не хватились меня. Мы попрощались и я повесила трубку.

С того дня он стал звонить и писать сообщения практически каждый день. Меня это удивляло, ведь я всё равно до конца не понимала, что это за человек и не могла полностью верить всем его словам. Здравый смысл, твердил у меня в голове: «Ну какой нормальный взрослый мужик, будет названивать малолетке-попутчице, которую всего раз поцеловал в поезде, и с которой, скорее всего больше никогда не увидится?». Я задумывалась о том, зачем он продолжает мне звонить и не могла найти адекватного объяснения, кроме как того, что он действительно влюблён, хоть он этого и не говорил прямо. Должна признаться, что мне нравилось это и мне хотелось, чтобы он звонил мне.

Так, в ежедневных телефонных разговорах с ним я провела остаток лета. Снова села в поезд и уехала на учёбу. На этот раз моими попутчицами оказались тётеньки преклонного возраста, ехавшие со своими внуками после отдыха на море. Та поездка прошла, без каких либо выдающихся событий, впрочем, как и все последующие.

Я стала ходить на лекции. У меня появилось много новых знакомых. Здесь для меня вообще всё было ново и непривычно. Раньше ведь я была школьницей, а теперь стала студенткой, да ещё в новом для меня, большом и малознакомом городе. Но это и стало придавать мне энергии. Я давно хотела изменить свою жизнь. Слишком долго она текла вяло и размеренно, повторяя один и тот же распорядок, изо дня в день. Теперь же всё иначе. Я стала смелее и активнее. Я не боялась задавать вопросы, я не боялась подходить и знакомиться с кем-то первой. Я всем смотрела в глаза! В те самые первые дни я кардинально изменилась, внутренне. И эти перемены, стали незамедлительно приносить свои плоды. Я получила авторитет среди всех преподавателей, проявляя свою сообразительность и активность. Учёба, вообще не составляла для меня никакого труда. Мне всё было интересно. С одногруппниками сразу наметились дружеские отношения. И это меня сильно воодушевляло. Это были совсем другие, новые люди, с другим менталитетом, значительно отличавшимся в положительную сторону, от взглядов тех людей, которые окружали меня раньше.

Жизнь просто кипит! Я хватаюсь за различные проекты, беру дополнительные задания, активно участвую в мероприятиях. И у меня получается всё успевать. При этом я прекрасно провожу время, гуляю по осеннему красивому городу со своими новыми подругами. Теперь я даже могу включить слово «подруга» в свой лексикон! Потому, что это были уже совсем иные отношения. Мы много общались, нам было весело вместе, мы делились разными секретами, новостями, обменивались мнениями, помогали друг другу.

Мои глаза горят! Я наконец-то чувствую себя живой, как никогда раньше. В эти дни, я будто заново родилась и начала открывать для себя удивительный мир.

Его звонки стали чуть реже, один или два раза в неделю. Но это напротив радовало. Мои мысли теперь больше не были посвящены только ему. У меня хватало других событий.

Поэтому я даже иногда напрягалась от того, что нужно было снова ответить на его звонок. Он явно чувствовал, что во мне произошли значительные внутренние перемены. И его это сильно волновало, ведь он совсем не хотел отпускать из рук, власть над моим вниманием. Он всё ещё удерживал меня на коротком поводке. Сила его слов, действовала на меня магнетически. Так, что я целый год, как слепая, вообще не воспринимала никого из мужского пола. Я просто на них не смотрела. Мне было просто не до них, ведь я ждала встречи со своим попутчиком. Он постоянно обещал, что скоро приедет и будет со мной. Но этот момент, раз за разом откладывался на неопределённый срок. Он только повторял мне, что скоро приедет, как только сможет. Но это «скоро» так и не наступало.

Часть 5

Прошёл первый учебный год. Я приехала на летние каникулы. И мои мысли были почти уже не связаны с ним. Но он постоянно напоминал, о себе звонками. И я продолжала его ждать. Он будто поймал меня в психологическую ловушку, из которой я никак не могла выпутаться. Он, как клещ вцепился в меня и не хотел отпускать. Я, конечно, не могла чётко выразить свои чувства, даже самой себе, так как не знала, как такое вообще можно выразить. Но от этого мне было тяжело. Я чувствовала некую скованность. Я не могла сказать, что я люблю его, хотя бы, потому, что видела этого человека всего один раз в своей жизни, да ещё целый год назад. Но меня мучило и чувство вины за то, что я пытаюсь теперь отвязаться от него и прекратить общение, так как он ведь всё ещё говорил мне слова о том, как сильно он неравнодушен ко мне. Всё происходящее сильно тяготит меня. И к тому же моя лучшая подруга говорит, что это мне совсем не нужно, и что я попусту трачу своё время, продолжая эту дурацкую связь. Я соглашалась с ней. И она, конечно была права. Но мне никак не удавалось прекратить это.

Лето быстро сменилось осенью. Я вернулась к учёбе. Стала больше заниматься творчеством. Выступала на каждом празднике, даже практически стала визитной карточкой учебного заведения. Публичные выступления мне очень нравились. Во время них, я будто высвобождаю свою потаённую энергию и страсть. И это становится для меня некоторым видом наркотика. Теперь я везде хожу в наушниках и слушаю различную музыку. Будь то в транспорте, на улице, и даже лёжа в постели. Я засыпала и просыпалась с музыкой в ушах.

Я пыталась его забыть. Но он по-прежнему звонил мне. Я уже стала говорить ему, что у нас ничего не получится, и чтобы он забыл мой номер и меня вместе с ним, а он стоял на своём и не желал ничего слышать. Однако звонки теперь были реже и реже.

Мои подруги и друзья спасали меня от депрессии. Мы весело проводили выходные. Вместе отмечали новый год. И это был первый новый год, который я отмечала не с родителями. Всё было замечательно. Мы праздновали от души, шутили и смеялись. После боя курантов мы отправились гулять по новогоднему городу. Это была незабываемая ночь. Было много снега, ночь была ясной и морозной. Снег хрустел под ногами, и сугробы радостно поблёскивали в свете луны и фонарей. В небе то и дело раздавались красочные взрывы салютов. Мы кружились в хороводе, пели и играли в снежки. Мы от души поздравляли друг друга и всех прохожих, встречающихся на улице. И это было чудесно.

Когда, рано утром я возвращалась к себе домой, по пути мне встретились два молодых человека, один из которых, поздравил меня с новым годом, познакомился и попросил мой номер. И я не отказала ему, тем более, что он, показался мне очень симпатичным. Забегая вперёд, скажу, что мы больше никогда не виделись и не общались. Может он не сохранил или потерял мой номер, а может я случайно ошиблась, называя свои цифры. Я не знаю. Но он, несомненно, сыграл свою пусть и короткую, но от этого не менее важную роль – он помог мне очнуться! Я настолько отвлеклась от всего, что только на следующий день осознала, что он, тот, кто сидел у меня в голове больше года, мне даже не позвонил в новогоднюю ночь. Может это был знак.

Теперь он позвонил аж через месяц. Извинялся, что не поздравил меня, из-за того, что был в командировке, в местах, где сложности с телефонной связью. Он снова говорил, что очень скучает по мне, и что скоро мы непременно увидимся. Такие звонки повторялись почти до конца весны. Мне это уже порядком осточертело, и в очередной его звонок я сказала ему, что больше я не буду его ждать, что мне это безумно надоело, что вся эта история это полный бред. Он пытался переубедить меня, но это не помогло. Прошло уже почти два года. И именно из-за него я не могла чувствовать себя свободно. Я ни с кем, ни разу не встречалась, я больше, ни разу ни с кем не целовалась. Я будто закрыла себя от нормальной жизни, где вокруг все

девушки ходят на свидания и влюбляются сплошь и рядом. Мне это было недоступно. Я всё это время ждала его, моего «мифического» попутчика. Но с меня хватит. Сейчас я твёрдо решила, что больше не хочу так жить, ведь это не жизнь, а жалкое безэмоциональное существование. Мне восемнадцать лет, а я веду себя как затворница. Ни с кем не знакомлюсь, даже если ко мне сами подходят. Даже когда мы ходим с подружкой потанцевать, я игнорирую все знаки внимания от противоположного пола. Но этого больше не будет. Он, конечно, ещё пытался мне звонить, но я больше не отвечала ему. Мне надо было вылечиться от этого. Я и так потеряла много времени на бесполезные разговоры и мысли о нём.

Часть 6

С того момента прошло около семи месяцев. За это время я благополучно окончила учёбу. И приняла тяжёлое решение вернуться жить в город, к родителям. Мне не хотелось уезжать. Ведь пришлось расстаться со всеми своими друзьями. И эта быстрая жизнь мегаполиса нравилась мне в тысячу раз больше, чем прежняя. Мне даже предложили работу, сразу после учёбы, ведь я была красно дипломницей и молодым специалистом. Но меня не было собственного жилья, а если бы я его арендовала, то на это уходила бы вся моя будущая зарплата. Это и стало главной причиной моего отъезда домой.

Первое время после возвращения я ощущала себя очень подавлено. Ничего меня не радовало. Пока ко мне в гости не приехала моя близкая подруга и по совместительству, бывшая одногруппница. Вместе мы съездили с ней на море, и я немного развеялась. Потом она ещё немного погостила у меня и уехала обратно. После её отъезда я просто не знала, что делать. Здесь, кроме родных у меня больше никого не было. Ничто меня не держало. Со своими одноклассниками я не общалась, мы были совершенно чужими. Так прошло полтора месяца. Потом, чтобы не свихнуться от тоски я устроилась на работу. И мне это помогло. Я постепенно сдружилась со своими коллегами. Я стала посещать кафе и ночные заведения. Расширила круг общения. И всё постепенно наладилось. Я переключила своё внимание. Я много работала и добилась уже некоторых успехов. У меня начался постепенный карьерный рост, даже были редкие командировки, повышение квалификации. Я получала удовольствие от управления и контроля над рабочим процессом и подчинёнными. Я даже стала ощущать свою собственную значимость и причастность к большому общему делу.

За последнее время, попутчик побеспокоил меня лишь однажды. В мой день рождения. Он поздравил меня и снова завёл разговор о нас, стал выпытывать подробности моей личной жизни. Но я не стала растягивать этот разговор. Тем более, что личной жизни у меня по-прежнему так и не было. Я просто не воспринимала никого всерьёз. Здесь мне все казались какими-то недалёкими и ограниченными, что ли. Был, правда, один незначительный эпизод. Когда я только приехала, и поселилась жить одна, в отдельную квартиру, принадлежавшую моей бабушке. Как-то утром, меня разбудил звонок в дверь. Я вскочила, накинула длинный, красный, шёлковый халатик на голое тело, и, завязывая пояс по пути к двери, спросила: «Кто там?». Глядя в глазок, я обнаружила, что за дверью стоит молодой человек, одетый в спец-одежду. Он пояснил, что он проводит профилактический осмотр газового оборудования. Я попросила его предъявить своё удостоверение. Он был удивлён моей недоверчивостью, ведь здесь так не принято. Но я, живя в другом городе, заимела совершенно другие представления о том, кому и когда следует открывать дверь своей квартиры. Он мне не отказал и поднёс удостоверение в развёрнутом виде, к дверному глазку. После этого я открыла ему и впустила. Ему очень подходила эта форма. Он был выше меня, русоволосый, статный. Судя по его удивлённому лицу, он совершенно не ожидал, что увидит за этой дверью, симпатичную, стройную, молодую девушку, да ещё в таком сексуальном наряде. Он, немного смущаясь, начал выполнять свою работу. Поставил на пол ящик со своими инструментами, достал какую-то штуку. Неожиданно от неё отвалился маленький болтик и упал на цветной ковёр, застилающий пол. Мы одновременно опустили вниз, и на коленях начали искать его. Это выглядело словно постановочная сцена, какого-то голливудского фильма. Мы были напротив, очень близко, мы оба замерли и посмотрели друг другу в глаза. В этот момент, мне даже захотелось наплевать на все приличия, и самой поцеловать его, прямо там, на полу! По его взгляду, я поняла, что он тоже этого очень хочет. Он хочет меня прямо здесь, на этом ковре, даже не зная моего имени! Но в это самое мгновение моя ладонь нащупала тот маленький болтик и я воскликнула: «Нашла!». Мы быстро поднялись на ноги, оба краснея от собственных фантазий. Я отме-

тила про себя, что внешне он очень хорош. И, что теперь меня кажется, возбуждают мужчины в форме. От этого у меня даже грудь отчётливо проступила через тонкий шёлк. И он это заметил. Но стал вести себя профессионально. Быстро выполнил необходимые манипуляции с железками. И приступил к заполнению бланка. Я предложила ему чай, он отказался, объясняя, что у него ещё много объектов. Но не растерялся и сказал, что не прочь попить у меня чай, сегодня вечером. Я была этому только рада и пригласила его.

Вечером он снова был у моей двери. Уже в обычной одежде, а не в форме. Мы действительно выпили чая, стали знакомиться и узнавать друг друга. Потом мы ещё прогулялись по вечернему городку. Этот первый день нашего знакомства и был самым ярким из трёх недель, которые мы общались. Он оказался посредственным и невыносимо скучным. Чем больше я его узнавала, тем скорее мне с ним хотелось расстаться. Позже я так и сделала. Просто сказала, что я не хочу быть с ним, что у нас нет ничего общего. Может быть, это было слишком грубо, но поступить иначе, я тогда просто не могла. На моё счастье, он оказался понятливым и сразу исчез из моей жизни, причём исчез настолько, что теперь я даже не могу припомнить его имени.

Мой попутчик снова позвонил мне через месяц, перед новым годом. Мы говорили не долго. Я снова сказала, что больше не хочу его присутствия в своей жизни и сбросила.

Часть 7

Прошло около недели после того вечернего февральского звонка, после которого я не спала всю ночь. Наступило четвёртое марта. Я была на работе, и всё шло как обычно. Я даже сначала не заметила его появления. Только лишь спиной почувствовала чей-то тяжёлый взгляд. Обернувшись, я увидела человека в чёрном костюме. Это был он! Мой попутчик был здесь, в нескольких метрах! Он приехал спустя почти три года. Я даже не поверила своим глазам. В тот момент, как его глаза, были словно стеклянные. Он выглядел совершенно неменяемым. Так прошло пару секунд, затем он развернулся и молча пошёл к выходу. У меня пропал дар речи, я даже не могла пошевелиться. Ко мне подбежала моя сотрудница и спросила, что со мной. Я механически ответила, что это – он, тот самый попутчик. О котором, я однажды коротко упоминала, когда мы вместе с ней обсуждали свою личную жизнь. «Так это и есть он» – удивлённо сказала она. И добавила, что он стоял и наблюдал за мной со спины, около десяти минут, странный какой-то... «Не то слово» – озадаченно ответила я. Вечером все разошлись, и на работе оставалась только я одна, чтобы доделать свои отчёты. Я услышала, что кто-то вошёл, выглянула. Это снова был он. По его походке я поняла, что он невыносимо пьян. Он стал нести, какую-то несвязную чушь. Мы были здесь абсолютно одни. И мне стало жутко страшно. Он мог сделать со мной всё, что угодно, ведь я совсем мне знала, что сейчас творится в его голове, и к тому же он был намного крупнее и сильнее меня. Я наспех свернула свою работу, выключила компьютер и стала выводить его наружу. Я выключила свет и заперла за нами дверь.

На улице уже стало совсем темно. Как на зло, вокруг не было ни одного прохожего. Он стал приставать ко мне с объятиями. А мне тошнило, только от одного его вида и запаха. Он схватил меня, пытаясь поцеловать, но я уворачивалась, как могла. Он начал делать мне больно, выкручивая мои руки назад, чтобы я не могла ему противостоять. А потом и вовсе схватил меня и поднял на руки. Я поняла, физически, мне с ним никак не справиться. Тогда я взяла себя в руки и стала спокойным голосом соглашаться со всем, что он говорил, и убедила его опустить меня на землю. И он послушал меня. Я освободилась от его рук. И сразу пустилась бежать прочь. Я убегала от него на высоких каблуках. Он конечно пустился за мной, но в его мертвецки пьяном состоянии, это ему плохо удавалось. Я свернула за угол. И сразу поймала такси. Он что-то кричал мне в след, но я уже не могла разобрать его слов, сейчас я в шоковом состоянии. Такси быстро доставило меня домой. И только когда я захлопнула за собой дверь и закрылась дома на все замки, я почувствовала облегчение. Но сердце всё ещё выпрыгивало из груди от этой страшной пробежки. Он знал, где я работаю, я сама ему это рассказала, ещё когда мы раньше общались. Но он не знал – где я живу. И это меня успокоило. От перевозбуждения я ещё потом долго не могла уснуть. Этот вечер снова и снова прокручивался у меня в мыслях. Зачем он приехал? Я ведь ему твёрдо и окончательно сказала, что всё давно перерегел, что больше нет никаких чувств, что я никогда не уже не буду с ним, даже если он приедет. И именно после этого, он снова посмел ворваться в мою жизнь.

Утром я привела себя в порядок и пошла на работу. Не прошло и пару часов. Как он пришёл ко мне. Молча поставил на стол коробку с тортом, пакет с фруктами и большой шикарный букет орхидей. Я сказала ему, что мне ничего не нужно. А он попросил меня выйти с ним на пару минут. Мы вышли. У него был виноватый вид. Лицо и весь он сам, выглядел очень помятым и разбитым. Он явно страдал от сильнейшего похмелья. Он сказал мне, что хочет извиниться за вчерашнее... И попросил провести с ним сегодняшний вечер. Я согласилась, понимая, что он от меня так просто не отстанет. Он сказал, что поселился в одной из гостиниц. И договорились вечером встретиться с ним у входа. Он ушёл, и я вернулась к работе. Принесённые им дары, я отдала своим сотрудницам, но цветы забрала домой.

Мы встретились в назначенный час. Зашли в одно из небольших кафе, находящихся неподалёку. Я заказала бокал красного сухого вина, он тоже. Он был смущён, ему было стыдно за себя вчерашнего. Он рассказал, что приехал ещё два дня назад, в первый же вечер сильно напился с первым встречным, который потом его ограбил, потом он с кем-то подрался, и на ночь его забрали в полицию. Наутро его отпустили, и он снова напился, потому что ему никак не хватало смелости, чтобы появиться мне на глаза. Вот именно в этот день – вчера он и заявился ко мне мертвецки пьяный. Он очень извинялся за свое вчерашнее проведение, говорил, что это вообще на него не похоже. Потом он начал спрашивать меня о том, чувствую ли я ещё что-нибудь к нему. Начал вспоминать, как нам было хорошо, в ту ночь, в поезде. Начал рассказывать мне, почему он так долго не мог ко мне приехать, что у него были проблемы с работой, и материальные, что он хотел, чтобы у нас всё было, что он работал на благо нашего будущего. Мне стало жаль его и только сейчас, глядя на него вживую, я поверила, что эти долгие три года он действительно любил меня.

Очень жаль, но мои шрамы на сердце уже настолько загубели, что и больше не чувствовала того же, что и он. Я смогла практически излечиться от этого недуга. И теперь не желала ворошить старые раны. Я снова объяснила ему все, что говорила ранее по телефону: «Слишком поздно. И будет лучше, если ты, как можно скорее уедешь отсюда». Но он как будто и не слышал моих слов. Снова и снова он повторял, как хорошо нам будет жить вместе. Как он будет меня любить и баловать. Стал обещать золотые горы. И умолять уехать вместе с ним. Весь этот разговор меня уже порядком утомил, и я засобиралась уходить. Он последовал за мной, желая проводить меня до дома. И мы пошли. Наш путь освещали фонари. Он взял меня за руку. Ион продолжил разговор, засыпая меня комплиментами, касаемо моей души и внешности. А я шла и думала только о том, как скорее от него избавиться. У меня даже возникла некая ненависть к нему, за то что он столько лет мучил меня своими обещаниями. И теперь, когда моё терпение окончательно лопнуло, он снова принялся за старое. А мне больше не хочется наступать на те же самые грабли. Я хочу освободиться от этого психологического плена и забыть всё это, как страшный сон.

Я кое как распрощалась с ним, он навязывался пойти ко мне, на что я ответила твёрдым отказом. Он даже начал говорить, что он совсем не будет мне мешать, что я могу ложиться спать, а он будет просто сидеть рядом и смотреть на меня. Но я знала, что это только нелепый предлог. И, что если он останется рядом со мной, то он вообще никогда от меня не отстанет. Он знал, что в мои девятнадцать лет, я всё ещё была девственницей. Может как раз по этой причине он и не желал отступать. Он безумно хотел завладеть мной. А я этого совершенно не желала.

Я наконец-то попала домой и осталась одна. Вскоре он мне позвонил. Я снова сказала ему, что всё кончено. И что ему лучше покинуть этот город.

На следующий день у меня был выходной. Стояла замечательная солнечная погода, а не пасмурная, как это было уже целых три дня. Я проснулась около полудня, от его звонка. Он сообщил, что через пару часов он уезжает из города на такси, в аэропорт. И попросил меня встретиться с ним, чтобы попрощаться.

Я пришла на встречу с ним. Он ждал меня, сидя за столиком в кафе. Он пил газировку, а я выбрала чай. Я не знала о чём с ним говорить. Я всё уже сказала ему вчера. Поэтому говорить начал он. Он решил дать мне время, чтобы немного подумать о его предложении. Он на полном серьёзе, звал меня приехать к нему жить. Он начал обещать, что оплатит мне перелёт и прочие расходы, всё, что я только пожелаю. Лишь бы я согласилась простить его и быть с ним. Я согласилась подумать, хотя внутри уже давно всё для себя решила. Но если бы я отказалась сейчас, то возможно бы он перенёс свой отъезд ещё, на неопределённое время. А я не могла этого допустить.

Он снова взял мою руку и нежно поцеловал её. Мы договорились, что когда он прилетит домой, он сразу мне позвонит. Мы распрощались и он уехал. А я почувствовала невероятное облегчение.

По прилёту он сразу мне позвонил, и начал снова звать меня к себе. Я ответила, что непременно подумаю. И этот разговор был последним. Я просто сменила свой номер. Чтобы уберечься от дальнейших контактов с ним. И мне хотелось поскорее забыть всё это и начать жить дальше. Но как забыть то, что забыть невозможно? Слишком долго и слишком больно.

Часть 8

После того случая прошло уже около двух с половиной лет. За это время я успела переехать жить в другой город, поближе, чем тот, где я когда-то училась, но не менее крупный. В моей жизни появилось много новых людей, близких и не очень. И я уже практически не вспоминала о своём попутчике. Но однажды я сидела в социальной интернет сети, и получила сообщение от него. Он нашёл меня и здесь. В письме сообщалось, что он сейчас находится в том же городе, что и я. И, что если я захочу с ним встретиться, то могу связаться с ним по такому то номеру. Я была в небольшой растерянности. С момента нашего знакомства минуло около шести лет. А это не малый срок. Злость моя уже давно прошла и я смирилась с тем, что было. Сейчас у меня как раз недавно начался страстный мимолётный роман. Но мне всё же захотелось увидеть его, и я позвонила. Он был очень удивлён моему звонку, ведь он уже и не надеялся на мой ответ. Мы договорились встретиться через час.

Когда он подошёл ко мне, я была просто шокирована тем, как сильно он постарел. Остал обрюзгий и полностью лысый. Некогда, светящиеся голубым светом глаза, потускнели и стали безжизненными.

Мы зашли в ближайшее кафе, чтобы просто поговорить. Но там оказалось настолько шумно, что это стало невозможным. Мы вышли и он предложил поехать к нему в гостиницу. Я согласилась, он поймал такси. Мы поднялись в его номер. Там он рассказал, что пробудет тут только несколько дней. Что он приехал по работе, на бизнес форум, проходящий здесь, что ему надо заключить какие-то важные договора и так далее. Потом он стал расспрашивать меня о моей жизни, но я толком ничего не сказала ему. Меня охватила какая-то паника и я поспешила уйти, не смотря на все его уговоры остаться. Я вдруг осознала, что прошлое в одну секунду может снова вернуться. Я как ошпаренная выскочила на улицу и поспешила вернуться домой.

На следующий день он позвонил мне с просьбой провести с ним, хотя бы ещё один вечер. Я снова согласилась, сама не зная зачем, приехала к этой гостинице и мы снова поднялись в его номер. В комнате было темно, и только телевизор работал на беззвучном режиме, освещая комнату тусклым мерцающим светом. На столе стояла непочатая бутылка вина, два бокала и большая гроздь белого винограда. Он явно ждал меня. Помог снять моё пальто и повесил его. Затем опустил вниз и помог снять мне ботильоны на тонкой длинной шпильке, нежно прикасаясь к моим ступням. Он предложил мне присесть принялся открывать вино, а я наблюдала за ним. За стенами номера, то и дело раздавались женские и мужские стоны, что было нормально для этого места. Но это не могло не раздражать и не смущать нас обоих. Какие тонкие стены, отметила я вслух. Он сказал мне, что здесь это продолжается круглые сутки. «Я тебе не завидую» – посочувствовала я. Он протянул мне бокал и произнёс тост за встречу. Я сделала один маленький глоток и поняла, что больше я не выпью ни капли, настолько поганым оно было. Он выключил бесполезный телевизор и в полной темноте начал тихо рассказывать о своей жизни. Он сел рядом. Я встала и подошла к окну. На улице шёл мелкий дождь, было темно. Он поставил бокал на стол подошёл сзади. Он молча обнял меня за плечи, прижав меня к себе. Он стал целовать мою шею, одновременно его ладони медленно опускались к груди, затем на талию, потом на бёдра. Его горячие руки скользнули под моё чёрное силуэтное платье, он ощутил мои кружевные чулки. Стал шептать, что всё время мечтал об этом, как сильно я ему нравлюсь, что я похожа на утончённую француженку, и что он безумно хочет меня. Он не переставал ласкать мою шею, делая это так страстно и настойчиво, что я неизбежно почувствовала возбуждение и моё маленькие чёрные кружевные трусики стали влажными. Он разоблачил моё возбуждение, едва прикоснувшись к ней. И начал ласкать меня, всё сильнее и настойчивее. Моё дыхание стало учащаться, грудь вздымалась вверх и я попросила

его расстегнуть платье. Он стал расстёгивать маленькие пуговички, сзади у меня на шее. Платье скользнуло вниз и я осталась нижнем белье и чёрных чулках. Он не мог не сказать мне о том, какая прекрасная у меня фигура, сравнив её с песочными часами. Я повернулась лицом к нему и мы стали страстно целовать друг друга. Он обжигал поцелуями мою шею и грудь. Потом я подтолкнула его ближе к кровати и стала раздевать. Мы опустились на кровать и продолжили неистовые ласки, затем он захотел войти в меня, но я не позволила ему, сказав, что поддамся, только если мы будем предохраняться. Он сказал, что у него ничего нет, но я не растерялась и быстро достала презерватив из своего маленького клатча, лежавшего рядом на прикроватной тумбе. Я вообще всегда носила с собой пару штук, просто так, не зависимо от того, был кто-то у меня или нет. Просто потому, что считала их вещью первой необходимости, такой же, как салфетки или блеск для губ и зеркальце.

Я разорвала упаковку и сама надела его ему. Отметив в этот момент, что размер его, даже в возбуждённом состоянии был далеко не велик. Мы продолжили ласки, к тому моменту я уже просто истекала от желания. Я села сверху и он, наконец вошёл в меня, я стала двигаться, сначала медленно, потом быстрее, но практически ничего не чувствовала ни физически, ни духовно! В этот самый момент я поняла, что не знаю, зачем вообще я это делаю! Он мне абсолютно не нравится! В нем нет ничего, что меня привлекает в мужчинах. Он не красив, не обаятелен, не интересен, он просто никакой. Мне хотелось скорее всё прекратить, но я никак не решалась, хотя бы из страха обидеть его. Я предложила сменить позу. Легла на бок и он вошёл сзади. Он ласкал мою грудь руками, и губами, одновременно совершая поступательные движения, но внизу живота, я по-прежнему почти ничего не чувствовала. Настолько он был короткий и мягкий. Он вёл себя как-то скованно, видимо понимая свою мужскую слабость. Мне стало неприятно. Я мысленно посмотрела на себя со стороны, и это зрелище было отвратительно. Что я тут потеряла, я молодая и красивая женщина, ублажаю какого-то неприятного мужика. Зачем! Это слово пронзило меня словно молния. Тогда я решила, что больше не хочу продолжать это. Всё, хватит, я не хочу этого, сказала я. Я освободилась из его объятий и быстро пошла в душ, по пути захватив своё платье. Я быстро привела себя в порядок, оделась, вышла в комнату. Стала обуваться. Он тоже уже успел надеть брюки. Он попытался меня остановить, спрашивая, почему я ухожу и что он сделал не так. Я ответила, что нам вообще нельзя было встречаться, что всё это было ошибкой, и что я больше никогда не хочу его видеть. «Я больше не попадусь в твою ловушку!» – сказала я, затем схватила в руки ту маленькую сумочку, набросила на плечи пальто, и вышла вон. Он позвал меня ещё раз, но я уже лихорадочно спускалась вниз по мраморной лестнице, ведущей к выходу. Внутри меня всё бурлило! Я была очень зла на саму себя. Я столько лет морочила себе голову этим мужчиной, столько времени потратила на пустые иллюзии. Это было ужасно! Мало того, что он оказался совершенно чужим мне по духу человеком, так ещё он оказался отвратительным в постели! Но тут меня осенило, это должно было произойти между нами, именно для того, чтобы я раз и навсегда убедилась в том, что это не мой человек, что это никакая не любовь! Я теперь точно уверена, что была права, отвергая его ранее. Он мне совершенно не нужен. Он воспользовался моей наивностью, а теперь ещё и моим телом. Я чувствовала опустошение и освобождение. Да, видимо это должно было случиться, чтобы навсегда вылечиться от него!

Я оказалась на улице. Дождь прекратился, и мокрая тротуарная плитка, глянец отражала свет фонарей. Воздух был чист и свеж, как впрочем и моё сознание. У меня созрел план. Я, цокая каблучками, подошла к ближайшему из припаркованных у входа такси. Назвала адрес. И мы поехали по ночному городу.

Я люблю ночь. Мне нравится смотреть на пустынные улицы, на яркий свет фар проезжающих авто, на горящие рекламные вывески, создающие особую манящую атмосферу ночи, чарующую и интригующую.

Мне не хотелось домой, поэтому я назвала водителю не свой адрес, а того человека, с которым, как я раньше упомянула, у меня был мимолётный роман. Познакомившись с ним совсем недавно, у нас обоих возник живой взаимный сексуальный интерес. В его глазах прыгали чёртики, а в моих – горел запретный огонь. Начав встречаться с ним, я заранее знала, что долго эти отношения не продлятся, и сознательно приняла, всё как есть. С ним, уже после второго свидания у нас случился страстный животный секс. И мне это нравилось. Он был раскованным, обладал харизмой и вообще был яркой индивидуальностью. Его уверенность в себе, его мужской пофигизм и природное обаяние сразу сделали своё дело. Поэтому сейчас я ехала, к нему. Мне нужно было отвести душу и вволю насладиться телесной радостью. Ведь, после произошедшего незавершённого акта, десять минут назад, я осталась крайне неудовлетворённой. И мне было жизненно необходимо это исправить. Я не хотела страдать. Сейчас мне это именно то, что нужно. Мой спаситель, уже встречал меня у ворот своего дома, по пути я позвонила и предупредила, о своём незапланированном визите. Он был рад меня видеть. Мы прошли в комнату. И он, не задавая лишних вопросов, начал целовать меня. Мы одновременно стали срывать друг с друга одежду. Потом он быстро отнёс меня в спальню, положил на кровать, стянул с меня трусики, одним движением расстегнул бюстгальтер и швырнул его в потолок. Он грубо раздвинул мои ноги, и принялся ласкать меня язычком, это продлилось всего несколько секунд, он сделал это просто, чтобы убедиться, что я готова. Его большой и мускулистый, уже вовсю выпирал сквозь боксеры, которые я сняла пальчиками ног, обнажив его. Он мигом натянул презерватив. И без лишних прелюдий, вонзился в меня полностью. В это же мгновение, я почувствовала неистовое наслаждение. Он был такой горячий и твердый, что у меня с губ сорвался дикий крик удовольствия. Он двигался мощными рывками. Его животная страсть будоражила каждую клеточку моего тела. Мы меняли позы одну за другой. Он вертел меня по всей кровати. Шлёпал, тянул за волосы и крепко сжимал мою шею, своей сильной рукой, так что иногда я начинала задыхаться, но он знал меру и мне это безумно нравилось. Я становилась в его руках, такой маленькой, хрупкой и беззащитной, и отдавалась его воле сполна. Это было истинное наслаждение, которое длилось очень долго. Он ускорил темп и я почувствовала бурный прилив энергии. Стоя сзади меня на коленях, он держал меня за бёдра и быстрыми рывками двигался во мне, потом пригнулся надо мной и взял меня за обе груди. Он нагло мял их, наслаждаясь полным обладанием мной, а я стонала от удовольствия. Наконец, он сделал ещё несколько мощнейших толчков, и мы одновременно застонали от волны высшего наслаждения. Мы упали на простынь, задыхаясь и теряя контроль над собой. Так мы пролежали около десяти минут, потом я пошла в ванную.

В ту ночь я осталась у него. Я спала как младенец. Утром у нас снова был потрясный секс. А после я отправилась домой, счастливая и удовлетворённая. С того самого дня я обрела внутреннюю свободу. Я рассталась со своими зажимами и комплексами. И переродилась. Во мне разгорелся огонь полной жизни. И моё прошлое перестало омрачать моё настоящее. Теперь я окончательно вычеркнула пресловутого попутчика из своих мыслей, и перестала терзать себя сомнениями. Больше я его никогда не видела и ничего о нём не узнавала. Эти болезненные отношения исчерпали себя в тот дождливый вечер. Всё закончилось.

Глава 5. Три минуты

Радость меняет грусть и наоборот. Мы все находимся во власти эмоций, даже те, кто это рьяно отрицает. Всё взаимосвязано и одновременно обособлено. Грани, порой, совершенно не различимы. Не бывает чёрного или белого, бывает субъективный взгляд, определяющий выводы. Как же разобраться в окружающем мире, как понять себя? Едва ли это возможно, ведь мы всё время в пути.

Часть 1

Сегодня выдался насыщенный, плодотворный день. Я успела пройтись по магазинам, сделать качественную уборочку, приготовить вкусный обед, и понежиться в тёплой ванне с эфирными маслами сандала и пачули. Я очень люблю натуральные благовония, их чудесные ароматы переносят меня в лучшую прекрасную жизнь, даря блаженство и умиротворение. После, я легла в мягкую постель. Мне хотелось спать. Но спустя полчаса этого так и не произошло. Я снова увлеклась воспоминаниями. И мимолётная улыбка, непроизвольно появилась у меня на лице. Просто сегодня днём я услышала по радио красивую песню, которая ассоциировалась у меня только с одним вечером и только с одним человеком.

Это было на восьмое марта. Ровно через два дня, как я встречалась в кафе, перед отлётом того попутчика. Чтобы я развеялась, мои знакомые-подружки вытянули меня в ночной клуб. Мы сидели за круглым столиком в центре зала. Играла заводная танцевальная музыка. Вокруг было полно людей. Некоторые мужчины, желая удивить своих дам, как из ниоткуда доставали, и дарили шикарные розы. Стояла атмосфера праздника. Везде был полумрак и мелькание цветных огней. Мы с девчонками весело и непринуждённо болтали. Обсуждали последние местные новости и сплетни. Признаться честно, я только делала вид, что мне это интересно, на самом деле это было совсем не так. В этом городке мне вообще всё казалось скучным и тусклым. Здесь толком ничего и не происходило, но те кто жил тут всегда, так не считали. Просто они не знали и не видели ничего другого. Нам принесли меню, но подружки успели быстро определиться с заказом, так что меню нам сегодня не понадобилось. Они хотели шампанского, а я попросила сухой мартины. Заказ принесли достаточно быстро и мои весёлые спутницы стали наперебой говорить тост-поздравление в честь замечательного праздника – международного женского дня. «Девчонки, за нас!» – почти хором крикнули они. Мы подняли бокалы, они зазвенели. Я пригубила сладковатый напиток. Он был не очень крепкий, но когда он проник в меня, я незамедлительно почувствовала на себе его действие. Может это потому, что за целый день я практически ни разу не успела поесть. Просто было много работы, да ещё и эта праздничная суматоха. Я вообще-то очень редко и мало употребляю спиртное. Алкоголь действовал на меня классическим способом. Он сделал моё отношение к происходящему вокруг, более безразличным. Теперь мне уже не так сильно претил этот вечер. Я расслабилась. Подружки шумели, я поддерживала их беседу и смеялась вместе со всеми. Но внутри, всё рано ещё был какой-то осадок и разочарование. Как же перестать думать о прошлом? Я пока не знаю ответа. Тем временем вечеринка набирала обороты. Зал заполнился до отказа. Было очень шумно, музыка стала на порядок громче, настолько, что мы уже практически не слышали друг друга, даже сидя рядом. Без тостового сопровождения, мы осушили свои бокалы, и дружно пошли покорять танцпол. Играла зажигательная модная песня и мы стали танцевать. Мои спутницы, стреляли глазками во все стороны, выскивая свою новую жертву. Надо отметить, так получилось, что все они сейчас были свободны от отношений и находились в активнейшем поиске. Поэтому они всем своим видом, демонстрировали свою сексуальную миссию. Их яркий боевой раскрас и откровенные кричащие наряды делали своё дело, поэтому возле них стали кружиться особи мужского пола. Они были далеко не самые привлекательные внешне, но видимо самые смелые и решительные. А может и самые закомплексованные, нарочито выпячивающие себя, пытающиеся таким поведением скрыть свои внутренние проблемы. Не зря же говорят, что лучшая защита – это нападение. Так действовали и они. Но мои охотницы, пока не спешили, довольствоваться мелкой рыбёшкой. Им нужен был богатый улов. Причём «богатый» в прямом материальном смысле. Эти, что крутились рядом, были просто одеты и вели себя как простые парняги-работяги. А охотницам нужны состоятельные ухажёры, которых они уже приметили. Те пока сидели, развалившись на мягких кожаных диванах, потягивая элитный алкоголь. Они

никуда не торопились, они просто наслаждались вечером и выбирали себе девочку на ночь. А мои подружки продолжали вертеть попками перед ними, надеясь, что кто-то из них клонет. Мне стало противно смотреть на всё это. Просто жалкие. Нельзя так унижаться, даже в поисках своего корыстного счастья. Но это только моё мнение, которое я естественно оставляю при себе. Я оставила их и села за столик. Мне принесли ещё один martini, который я заказала чуть раньше, но пить его уже ничего не хотелось. Это мнимое веселье, эти кем-то придуманные праздники, эти закоренелые стереотипы поведения, которым подчиняется большинство людей, всё это навело на меня невыносимую тоску и чувство безысходности. Я уже стала подумывать о том, чтобы покинуть сие заведение. Мой взгляд устремился к выходу. Слово «выход» было написано белыми буквами, на зелёном световом коробе. Я рассматривала его и тяжёлую металлическую дверь, серебристого цвета, стилизованную то ли под вход в бункер радиоактивных отходов, то ли под выход в один их отсеков военного корабля. Через эту мощную дверь постоянно сновали люди. Я стала медленно потягивать свой бокал и наблюдать за этой дверью. В неё входили молоденькие и не очень, девушки с горящими глазами, наряженные чаще безвкусно и вульгарно, и мужчины, в основном молодого и среднего возраста, лет до тридцати пяти, максимум до сорока. Вот она, целевая аудитория клуба – платёжеспособные мужчины и женщины, провоцирующие их тратить. Это машина и преследует она свою цель под видом непринуждённого праздника, и цель эта – деньги. Я посмотрела в сторону танцующих. Они продолжали зажигать. И мой взгляд снова устремился на дверь. В этот момент она открылась, и на пороге появился молодой человек, примерно моего возраста или быть может на год старше. Он привлек моё внимание своей яркой оранжевой рубашкой и кудрявыми светлыми волосами. Я вообще-то не люблю оранжевый, он мне напоминает только дорожных рабочих и американских заключённых из кино. Видимо поэтому моё внимание и заострилось на этом человеке. Он был высокого роста, худого телосложения, немного сутулый. У него были длинные, тонкие, изящные пальцы. Он пришёл сюда ещё с несколькими товарищами. Они скрылись в толпе. Потом он прошёл мимо меня, на ходу махая кому-то рукой, встретил знакомых, сидевших за столиком, неподалёку от моего. Они тотчас налили ему рюмку водки, громко сообщая, что это – штрафная, за его опоздание. Они видно были очень хорошо знакомы с ним. Стали расспрашивать, как у него дела, как сам, что нового и так далее. Но он был не особо разговорчив, и судя по всему, на все вопросы отвечал расплывчато и коротко. «Ну, что трепаться, давай выпьем, за встречу!» – выкрикнул один из них. Все рюмки снова были наполнены. И их осушили разом. Потом компашка двинулась танцевать. Они шумели и отрывались по полной. Но мне кажется, что их веселье было таким неистовым, только от того, что все они уже порядком напились. В таком состоянии, люди смеются, даже если им просто показать палец. И видимо это и был как раз тот случай. Но вновь прибывший, ещё не набрался настолько и вёл себя вполне адекватно. Несмотря на отвратительную оранжевую рубашку, он мне приглянулся. Я втихаря рассматривала его. Мне не часто попадались на глаза кудрявые молодые мужчины. У него было худое лицо, немного измученное, с очень светлой кожей. Его скулы и подбородок, выделялись чёткими линиями. Его губы правильной формы, были не тонкими, и не пухлыми, но очень яркими. Я не скажу, что он красив, но признаю, что он выделяется из общей массы. В его глазах нет этой непроходимой тупости, которая сразу читается у большинства особей находящихся здесь сегодня. Мне захотелось познакомиться с ним. Но я не предпринимала никаких шагов, ведь в мои девятнадцать, я всё ещё оставалась неопытной девственницей. Это отражалось на моей уверенности в себе. Я не умею знакомиться с парнями и тем более подходить к ним первой. Наверно у меня нет шансов. Я даже достала маленькое зеркальце, чтобы убедиться, что всё хорошо. Внешность моя, была в полном порядке и я чуть успокоилась.

Ко мне вернулись девчонки, запыхавшиеся и разгорячённые. Стали спрашивать меня, почему я не танцую. Я отвечаю, что пока не хочется. Они произносят тост. Мы делаем пару

глотков. И снова идут танцевать, но уже почти силой вытягивают меня с собой. «Хватит сидеть» – подначивают они! И я сдаюсь. Выйдя на танцпол, я вижу, что кудрявый сидит лицом в нашу сторону. Я танцую и вокруг меня сразу появляется несколько посредственных лиц мужского пола. Ни один меня не интересует, ведь я уже заинтересовалась другим. И я почувствовала его взгляд на себе. Он рассматривал меня издалека. И ему было на, что посмотреть, ведь у меня великолепная стройная фигура, её прекрасные изгибы так и манят похотливые взгляды мужчин и завистливые взгляды женщин. Также у меня шикарные прямые, длинные волосы шоколадного цвета и выразительные зелёно-карие глаза. Именно в эти глаза, теперь и пытался заглянуть, тот парень в оранжевой рубашке. Так продолжалось около пятнадцати минут. Потом мне надоело, что ко мне липнут, те кто рядом и я снова села за столик. Опять достала маленькое зеркальце, чтобы поправить волосы, и в этот момент, почувствовала, что на меня смотрят сзади. Я незаметно стала наблюдать в зеркальце, делая вид, что приглаживаю растрепавшиеся во время танца волосы. В отражении я увидела его. И он не сводил с меня свой взгляд. Он испепелял меня своими глазами. У меня даже сердце стало биться чаще. Я сделала небольшой глоток. Убрала зеркальце и выпрямила спину, расправив плечи и приподняв грудь. Как бы невзначай, я оглянулась в его сторону, взмахнув волосами. Он продолжал смотреть на меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.